

БЕЛОГОР

ОСВОБОДИТЕЛЬ

Т
О
М

Т
Р
Е
Т
И
Й

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей СТОПИЧЕВ

Алексей Стопичев

Белогор. Освободитель. Том 3

«Автор»

2021

Стопичев А. А.

Белогор. Освободитель. Том 3 / А. А. Стопичев — «Автор»,
2021

Вы думаете, что всё знаете о магии и приключениях? Тогда приготовьтесь удивляться невероятным событиям и приключениям сержанта российской армии Белогора, попавшего в магический мир. Этот парень, не знающий, что такое сдаваться, наконец откроет все тайны этого мира и совершит невозможное. Поход через Пустошь. Война в южных королевствах и битвы с пиратами. А ещё много любви, магии, героизма и отличного юмора... Содержит нецензурную брань.

© Стопичев А. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть 1 Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	50
Глава 17	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алексей Стопичев

Белогор. Освободитель. Том 3

Часть 1 Глава 1

Тёмная, мощёная булыжником улица была пустынна и зловеща. Лишь кое-где из двух и трёхэтажных домов сочились в ночь редкие отблески света из-под неплотно прикрытых ставень. В этих кварталах, прозванных жителями столицы Нижним городом, в тёмное время суток старались поменьше ходить даже патрули. Потому наши полтора десятка бойцов, одетые в чёрную форму, и с повязками на лицах, незамеченными скользили вплотную к домам. Даже шагов слышно не было, так как на мне и лучших разведчиках, под предводительством Торре Милтона, сапоги были со специальной мягкой подкладкой на подошвах. Через полсотни шагов мы свернули направо, в узкий проулок, и через полквартала из чёрной густоты, будто отслоившись от стены, навстречу шагнула такая же тёмная фигура.

– Все на месте, командир. Разведчик третьего десятка Тей Монос! – доложил еле слышно встречающий.

Вместо ответа я положил руку ему на плечо, увлекая в небольшой тупик между домами. Уже там тихо спросил Моноса:

– Что за дом? Окна, двери, входы-выходы?

– Дом двухэтажный, – зашептал разведчик. – Две двери. Одна с улицы, вторая выходит во двор. Там сейчас дежурит Иль Милтон со своим десятком. Одна стена глухая. На стене на улицу девять окон – четыре на первом этаже и пять на втором. На другой стороне, где вторая дверь, всего два окна на втором этаже. Во дворе восемь окон по четыре на этаже.

– Торре! – я повернулся к начальнику своей разведки: – Направь ко второму десятку человека, пусть пятеро перейдут во двор. Если кто начнёт прыгать из окон – стараться оглушить. Если нет – разрешаю бить на поражение. Вторую дверь пусть сразу подопрут, как и договаривались.

Чёрная тень скользнула за приземистый кирпичный дом, мрачно притиснутый к такому же массивному строению глухой стеной. И только справа от здания, за невысоким забором более светлым пятном выделялся небольшой двор с десятком деревьев. Вскоре туда один за другим скользнули пять чёрных силуэтов, и тут же растворились среди стволов. Мы же, осторожно оглядываясь, быстрым шагом подошли к нужному строению и прижались к стене, держась подальше от окон. Двое из нашего десятка разошлись влево и вправо по улице, следя, чтобы никто не шёл. Тайная канцелярия была предупреждена, и клятвенно обещала, что на время операции ни один стражник не зайдёт в этот квартал. Однако, нельзя было исключать и других неожиданностей.

Услышав условный хлопок в ладоши слева и справа, я два раза стукнул в массивную дверь. Хриплый, грубый голос из-за двери ожил моментально, будто хозяин голоса всё время стоял рядом с дверью:

– Кто?

– Сиплый, – переглянувшись со мной, прошипел Торре.

– К кому? – звук от неизвестного с той стороной двери шёл такой, будто мельничными жерновами камни перемалывали.

– К Мокрому, – продолжал шипеть начальник разведки.

– Завтра приходи, – сказал, как отрубил, неизвестный.

Торре растеряно оглянулся на меня, но затем вновь прилип губами к двери:

– Не могу завтра! Я деньги принёс! Завтра меня Мокрый на куски порежет!

С той стороны наступила тишина, и я уже собрался было скомандовать вышибать дверь, как вдруг что-то лязгнуло, и дверь стала отворяться наружу. Я резко схватил ручку и дёрнул на себя. Из-за двери, растерявшийся от неожиданности, вывалился амбал, которого Торре встретил хлёстким ударом каучуковой дубины в голову. А после разведчик швырнул внутрь сразу две гранаты и заорал:

– Бойся!

Я зажмурился и закрыл уши, и был уверен, что точно также действуют все мои люди. А вот негодяи, укрывшиеся в доме, о свето-шумовых гранатах пока ещё совсем ничего не знали. И когда грохнуло, по любому были немного ошарашены. Пятеро разведчиков, перекинув из-за спины ростовые щиты, рванули внутрь. За ними заскочили я, Торре и встретивший нас Тей. Трое разведчиков на всякий случай остались снаружи, встречать незваных гостей из окон, если те вдруг надумают оттуда выпрыгивать. В зале, куда мы ворвались, было что-то вроде таверны. Шесть деревянных столов с грубыми скамьями. Барная стойка. А слева – лестница наверх, на второй этаж. Между столами катались по полу десятка полтора бандитов, вопя, и зажимая руками кто глаза, кто уши. Трое бойцов резко рванули вперёд, оглушая орущих бандитов рукоятями мечей, споро переворачивая на живот, и накидывая петли на руки и ноги. Ещё двое со щитами рванули вверх по лестнице. Ну и мы следом за ними. Уже на самом верху что-то вжикнуло, и в щит впились сразу два метательных ножа.

– Бойся! – заорал боец со щитом, и катнул вперёд ещё две гранаты.

Мы привычно зажали уши и зажмурились. Бахнуло. Бойцы со щитами рванули вперёд, в коридор. Торре проскользнул между ними, и резиновой дубиной переглушил пятерых головорезов, катающихся по коридору.

– Связать, – коротко приказал я Тею, кивнув на нокаутированных преступников, и рванул за Торре.

С каждой стороны коридора было по две двери. Крайняя слева резко распахнулась, и оттуда вывалили двое мужиков с ножами в руках. Бойцы со щитами на бегу просто врубались в ошеломлённых бандитов, сбив тех с ног, и тут же вырубали рукоятями мечей. Я ногой вышиб первую дверь слева – пусто. Первую справа – пусто. И лишь последняя дверь справа выбиваться не захотела категорически. Но когда один из разведчиков с разгону ударился в неё плечом, рухнула внутрь вместе с петлями. На него тут же кинулся смуглый патлатый мужик с мечом в руке, но Торре успел быстрее. Ввалился в комнату и с отяжкой хлестанул дубиной мужика по руке. Тот выронил меч, но отпрянуть не успел, так как Торре обратным движением впечатал дубину в живот прыткому разбойнику. Тот утробно хрюкнул и упал на колени, хватая ртом воздух. А за столом сидел огромный, жирный мужик, который взирал на происходящее не просто с изумлением, а с настоящим непониманием. Ещё бы! Кто-то посмел ворваться к ночному королю Лесании! Главному бандиту столицы Ирту Халгану по прозвищу Котёл.

Упавший вместе с дверью боец уже вскочил, и я спокойно вошёл в комнату. Торре уже придвигал мне стул, и я сел напротив главы бандитов, воров и попрошаек, глядя в его блекло-белесые глазки, практически спрятавшиеся под мощными надбровными дугами.

– Торре, командуй конец операции, пусть все заходят в дом!

Торре Милтон тут же отправил одного разведчика вниз, и встал за моей спиной. Котёл сидел напротив нас и, набычившись, смотрел в наши маски.

– Я не знаю, кто вы, – проговорил Котёл неожиданно тонким, ломающимся будто у подростка голосом, – Но вы уже покойники!

Я стянул с лица маску, и скучаяще проговорил:

– Торре, научи дядю вежливости!

Милтон скользнул вперёд, ткнул дубинкой, и грозный бандит по прозвищу Котёл упал со стула, ухватившись за живот. Я дождался, когда Котёл отдышится, задумчиво почесал подбородок и посмотрел на благоразумно умолкшего бандита.

– В приличных домах парижей и лондо́нов, где мне, увы, не приходилось бывать, ну, да и Меррал с ними, принято гостей встречать ласково и вежливо, а не грубить с порога.

Глава ночного мира Лесании, стоя на четвереньках, всё ещё смотрел на меня с недоумением. Я холодно улыбнулся бандиту:

– Но так как я человек добрый, то зла не помню. Почти. Так что начнём всю процедуру заново. Итак, гость в дом – боги в дом! Присаживайся, хозяин, побеседуем...

Глава 2

Ирт Халган сел на стул и хрипло пропищал:

– Кто вы такие?

– Как! Я не представился? – я картинно развёл руки, – Ах, всё спешка-спешка. Бежишь эдак, торопишься! Даже и поговорить с человеком некогда нормально.

Я радостно скалился, тараторил, а сам внимательно смотрел за реакцией Котла:

– Ирт, а правду говорят, что прозвище «Котёл» тебе дали за то, что ты своего предшественника в котле с кипятком сварил?

Ирт сморщился, но всё же ответил, пусть и нехотя:

– Врут на улицах. Бывшего короля я в честной схватке удавил. Он мне ножичек в бок засадил, а я ему хребтину сломал вот этими руками! – и Котёл вытянул вперёд огромные, кряжистые, перевитые жилами руки.

– А прозвище откуда?

– Я в детстве котлы мыл за мелкую монету. Вот и прилепилось прозвище.

– Ну, вот как людям верить после этого? – сокрушённо повернулся я к Торре. Милтон лишь руками развёл, показывая, что если б и хотел помочь, то не сможет, ибо и сам не знает, как верить.

– Вашество! – в комнату просунул голову Иль Милтон – младший брат моего верного соратника Торре: – Все бандиты связаны. Убегать никто не пытался!

– Живы все? – спросил я, не поворачивая головы.

– Вроде все, вашество, но половина без сознания! Если очнутся, то точно все! – весело осклабился Иль.

Я тяжело вздохнул и пожаловался главному бандиту столицы:

– Вот как с ними работать, Ирт? Ну, никакого почтения к чужим жизням! Очнётся – не очнётся, им всё равно! А ведь жизнь – это то, что даётся человеку всего лишь раз!

Я наклонился к Котлу и доверительно заговорил:

– Вот представь только, сегодня ты пил вкусно. Кушал. Любовницу свою ублажал, ну или она тебя. Как-бишь её зовут-то?

Я пощёлкал пальцами, и Торре подсказал услужливо:

– Бьянка, вашество!

– Вот! – обрадовался я, глядя, как бледнеет всё больше и больше король преступного мира. – Бьянка. И ты сегодня живой, счастливый. И тут бац – и нет тебя. Не ласкать больше Бьянку. Не пить вино вкусное. Не кушать сладко. Да просто не дышать! Разве не ценна жизнь? А? Ирт?

– Це-ценна, – тонкий голос настолько не вязался с массивным телосложением короля ночного мира, что это вызывало диссонанс на уровне подсознания.

– Вот и я им говорю, что ценна, – вздохнул я. – А им что в лоб, что семеро ложками машут!

– Что? – Котёл вытаращился на меня ещё больше.

– Да не важно, – отмахнулся я, – Поговорка одна вспомнилась вдруг к месту. Но иногда даже жить или не жить не так важно. Ведь правда, Ирт Халган, по прозвищу Котёл? Как жить – тоже вопрос серьёзный. Если ты станешь калекой без рук, без ног, без языка и ушей, но останешься жить, такая жизнь принесёт тебе радость?

Котёл, уже не мигая, смотрел на меня и разведчиков за моей спиной.

– Кто вы, в-в-вашество? – главный бандит столицы явно начинал волноваться.

– У меня много имён, – отмахнулся я, – Разве они важны, когда дело идёт о сути? О главном таинстве под названием жизнь?

Я сцепил пальцы и ещё сильнее наклонился к главе ночного мира:

– Котёл! Тебе будет в радость жизнь без рук и ног?

– Не будет, вашество, – бандит сглотнул и отвёл взгляд.

– Ну вот, – огорчился я, – Если не договоримся, получается, я тебя радости лишу, Котёл!

– Договоримся? О чём? – в глазах Ирты вспыхнула надежда и... ужас.

– Котёл, кто приказал напасть на усадьбу герцога Белогора?

– Бе, – Ирты стал хватать ртом воздух, с ужасом глядя на меня. Кажется, до него дошло наконец, кто посетил его обитель.

Я участливо покивал:

– Да, Котёл, да! Герцог Белогор собственной персоной. Ещё меня иногда называют Карателем. Слышал, думаю?

Ирты затряс головой, что с большой натяжкой можно было назвать кивками.

– Ну, а если слышал, отвечай, кто приказал напасть на мой дом в столице?

– Это не я, ваша светлость! – Котёл даже руки к груди прижал.

– А кто тогда?

– Не знаю!

– Котёл, не разочаровывай меня! – я повернулся к Торре. – Ну-ка, найди среди связанных бандитов Мокрого и тащи его сюда.

Пока Торре спускался за преступником, пока тащил его наверх, я молча сидел и смотрел на короля преступников. Сейчас этот огромный мужик уже не выглядел грозой Лесании. Он даже на стуле сидел бочком, скромно. Будто стесняясь своего необъятного тела. И тоже за всё время не произнёс ни слова. Когда Торре притащил Мокрого, я развернулся к новому допрашиваемому, и спросил:

– Мокрый, кто приказал напасть на усадьбу герцога Белогора?

Связанный бандит дико посмотрел на меня, на Торре, на сидящего на стуле Котла и заорал дико, истерично:

– Какая усадьба? Вы кто вообще такие?

– Да как вы мне уже надоели, – рассвирепел я, – Торре! Перетяни ему правую руку!

Торре споро разрезал путы на руках бандита и наложил жгут чуть выше кисти. Мокрого схватили сразу трое разведчиков, вытягивая руку вперёд. Я кивнул головой, и меч Торре вжикнул, отсекая конечность. Та упала на пол, и бандит заорал, извиваясь в руках бойцов. Халган сидел, не шевелясь, а когда дикие крики Мокрого стали невнятными, и переросли в бульканье, я опять успокоил голос:

– Мокрый, кто приказал напасть на усадьбу?

Бандит, с ужасом смотрящий на культю и на кисть, валяющуюся на полу, не сразу осознал вопрос, но потом запричитал сбивчиво, взхлёб:

– Спрут, Спрут приказал! Клянусь!

– А кто такой Спрут? – я вновь повернулся к Котлу.

– Мой помощник, – сглотнув, ответил король бандитов.

– Твой помощник, – кивнул я. И повернулся к Милтону: – Торре, за убийство управляющего, кухарки, а также пятерых дружинников, я, герцог Белогор, приговариваю Мокрого к смерти.

Крик Мокрого, осознавшего, что я сказал, захлебнулся через секунду, тело без головы постояло пару секунд и упало на пол, извиваясь, и скребя конечностями по полу. Торре спокойно вытер клинок, и залихватски закинул его в ножны. Голова Мокрого с выпученными, застывшими глазами подкатилась ко мне. И я словно мяч толкнул её ногой к Котлу. Тот вздрогнул, и с ужасом смотрел на голову, а потом на меня.

– Итак, – я вновь переплёл пальцы. – Ирты, я спрашиваю последний раз, кто отдал приказ напасть на мою усадьбу? Поверь, тебя ждёт не смерть, а нечто пострашнее!

– Я расскажу, – запричитал ночной глава столицы, – Я не виноват! И узнал обо всём уже после налёта!

Я благосклонно кивнул, показывая, что верю, слышу, и приглашаю продолжить.

– Спрут отправил туда шайку Мокрого без моего ведома, и я узнал обо всём уже позже! Я бы не посмел, клянусь!

– Тогда два главных вопроса: где Спрут, и что его заставило это сделать?

– Спрут уехал в Тироль, сразу после дела! Но я его достану и доставлю вам! А заставило... его кто-то нанял, но кто, он даже мне не сказал!

Глава 3

Пол в кабинете Котла был залит кровью, как на скотобойне. Именно здесь мы казнили ещё пятерых бандитов, принявших участие в нападении на усадьбу. Сам Котёл подробно рассказывал о своём «бизнесе». Когда я услышал достаточно, то взмахом руки прервал болтавшего без умолку короля ночного мира Лесании.

– Ирт, подробности расскажешь человечку из Тайной канцелярии. Он придёт в ближайшее время, скажет что от меня. В твои дела пока, – я сделал нажим на последнем слове, – Никто лезть не будет. Уберёшь голову, и вся нечисть расползётся как тараканы. Лови их потом по всей стране. Да и свято место пусто не бывает. Но!

Я сделал паузу, побарабанил пальцами по столу, и доверительно заговорил:

– Не будешь сотрудничать, я вернусь и выполню обещание. Ты меня понял?

Котёл глянул на шесть тел, вповалку валяющихся в его кабинете, судорожно сглотнул и кивнул головой.

– Отлично. Запомни главное. Если вдруг кто будет интересоваться мной – сразу сообщай. Ну и слухи – где что творится – докладывай Торре Милтону – это вон тот бравый юноша. Либо докладывай тому, кто от него придёт!

– Понял, ваше карательство, – ляпнул Халган и испуганно втянул голову в плечи. Мои бойцы замолчали на секунду, и весело расхохотались, чем ещё сильнее напугали бандита.

Я сердито показал им кулак, и поднялся:

– Всё, Котёл, нас можешь не провожать, и... приберись тут. А то намусорено! Свадьба у меня через месяц – жду подарок в виде Спрута. Живого Спрута! Этот подарок будет твоей индульгенцией.

Я быстро пошёл из кабинета, уже не слушая Халгана, обещающего сейчас же отправить людей в Тироль. Мои люди пошли за мной. Связанные на первом этаже бандиты, слышав шаги, испуганно втягивали головы в плечи. Они видели, как уводят их «коллег» по цеху, а потом слышали крики и хрип убиваемых. Как правило, безбашенны и якобы бесстрашны грабители всегда с теми, кто слабее. А чуть столкнутся с настоящей силой, куда вся смелость девается...

Торре шёл рядом и ехидно ухмылялся.

– Что скалишься? – подозрительно спросил у главного разведчика, а теперь ещё и главы тайной службы.

– Ничего, ваше карательство, – сделав якобы испуганное лицо, отчеканил подлец, а остальные разведчики грянули хохотом. Я махнул рукой на весельчака, и двинул на улицу, вперёд тут же выскочили четверо бойцов со щитами. Теперь красться смысла не было, и мы шли по городу обычным порядком: впереди четыре тела со щитами, по четыре тела по бокам, ну, и остальные сзади. Эту манеру передвижения пришлось ввести как раз из-за нападения на моё поместье. Вернее, нападение на поместье стало первым тревожным звоночком в цепи откровенных или тайных попыток покушения. Я шёл и вспоминал события двухдневной давности...

***

– Вашество! – Яг тарабанил в дверь дворцовых покоев, и я кубарем скатился с кровати. А Эльза и Айя при этом даже не думали подниматься, судя по всему. Глянув на бессовестных невест, я даже возмутился:

– Вы что, не собираетесь вставать?

– Неа, – пропищала Айя, натягивая одеяло на голову.

– А если война? – пропыхтел я, натягивая штаны.

– Тогда ты всех победишь, и вернёшься, – пробурчала Эльза, переворачиваясь на бок.

– А если не вернусь? – я накинул китель и направился к двери.

– Тогда мы найдём ту, из-за которой не вернулся, и отрежем ей голову! – пообещала Айя.

Я махнул рукой, и открыл дверь спальни. Яг заходить не стал, сказал из коридора:

– Вашество, на ваше поместье ночью напали. Убили управляющего, кухарку и пятерых дружинников. В доме всё вверх дном!

Я услышал, как охнула в спальне Эльза, и зашуршала там халатиком. Ага, имущество-то скоро общим станет. И если война не испугала, то вот мысль лишиться усадьбы в столице явно не обрадовала. Эти мысли я и озвучил принцессе, подбежавшей к нам в шёлковом халате.

– Ты совсем дурак, милый? – спросила Эльза, и у меня аж уши заалели. Умеет ведь язва за секунду в раску вогнать.

Яг дипломатично отвернулся, а я надул губы:

– Это почему я дурак?

– А потому! – махнула рукой магиня, – В столице самый последний нищий знает, где и чьи поместья. И напасть на любое из них – огромный риск. А если нападают на усадьбу герцога Белогора...

– То это вызов? – спросил я.

– И вызов, и хамство. Но самое главное – появилась сила, которая показывает, что ей плевать на твой авторитет! – ох, не зря Эльза во дворце выросла. Все эти интриги подковёрные на раз считывает, пока я спросонья глазами хлопаю. Но и я не прост. Пока Эльза рассказывала, успел полностью китель застегнуть. На все пуговицы, заметьте! Правда, уйти не успел. Эльза побежала вглубь спальни, бросив через плечо:

– Подожди, я с тобой!

Я пожал плечами и вышел в коридор. Ну, со мной так со мной. Лишь крикнул вглубь спальни:

– Я во дворе подожду!

Пока спускались с Ягом вниз, отдавал ему распоряжения:

– Подними десяток спецназовцев, вдруг понадобятся. Торре Милтон вчера ещё тут был. Вот и пусть с первым десятком вместе с нами топает.

– Хорошо, вашество.

– Тайную канцелярию и стражу известили?

– Известили, Серж.

– И что тайных дел мастера?

– Сказали, что будут искать, – ухмыльнулся Яг. – После обеда обещали приехать усадьбу глянуть. И опись составят того, что пропало.

Я набил трубку и раскурил, глядя, как топает к крыльцу дворца Торре с десятком своих разведчиков. А не успел докурить, как во двор спустились Эльза, и... Айя. Эна тоже решила отправиться с нами, чтобы не торчать одной во дворце. Её она, честно говоря, всё ещё побаивалась. Хотя и не так сильно, как людных улиц. Правда, с нами Айя вообще ничего не боялась. Через пятнадцать минут мы пришли к усадьбе, я приказал бойцам побыть во дворе и ничего не топтать, а сам пошёл с Торре и Ягом осматривать размеры трагедии. Эльза увязалась с нами.

Усадьбу я купил недавно, и она мне нравилась безумно. Двухэтажный из белого камня особнячок квадратов на триста площадью с трёх сторон окружал фруктовый сад. С четвёртой стороны и был небольшой дворик. Забор метров трёх в высоту огораживал поместье. Сам дом был не просто красивым, но ещё и уютным. Только теперь внутри царил настоящий бедлам. На первом этаже прямо в холле лежали тела управляющего и троих дружинников. И видно было, что моих людей просто застали врасплох. Все они были в исподнем, только у одного в руках оказался меч. Ещё двоих дружинников убили на втором этаже, и эти, видимо, успели среагировать. Оба были с мечами, хотя это им помогло мало. Но если снизу мои люди были зарезаны, то дружинников на втором этаже застрелили из луков.

- А кухарка где? – спросил я Яга.
- В саду. Наверное, пыталась убежать.
- Одета? – спросил я, и Торре с Ягом недоумённо переглянулись...

Глава 4

– Чего переглядываетесь, остолопы! – рассвирепел я, – Думаете, с ума сбрендил? Вам опять напомнить, кто у нас умный?

– А какая разница, одетая она или раздетая? – осторожно поинтересовался Яг.

– Если полностью одетая – значит сообщница! Она впустила и провела, но вместо платы получила смерть. А если раздетая, то ни при чём, и пыталась убежать!

И Торре и Яг посмотрели на меня уважительно, и Торре даже ладонью по лбу себя стукнул. Мол, как он до такой простой вещи не додумался?

– Милый, – встряла в разговор Эльза, – Но какая уже разница, была она сообщницей или нет? Она мертва!

– Милая, – ласково улыбнулся я Эльзе, – Хорошо, что ты принцесса.

– Это почему? – зная меня и ожидая подвоха, подозрительно спросила магиня.

– Потому что с такой логикой на улице долго не протянешь.

Эльза вспыхнула, но просто молча погрозила мне кулачком, а я продолжил:

– Если сообщница, можно быстро выяснить, с кем она последнее время общалась, а значит...

– Найти тех, кто напал! – перебил меня Торре.

– Милтон, – восхитился я, – Общение со мной явно идёт тебе на пользу. Осталось лишь посмотреть, как она одета.

– Полностью она одета, – буркнул Яг, – И даже узелок в руках. Я ещё удивился, думаю, куда она с узелком бежала?

Я красноречиво посмотрел на своего зама, и тот мучительно покраснел.

– Кто набирал прислугу?

– Э-э-э, Прет Карильон, вашество!

– Точно! – хлопнул я себя по лбу. – Торре! Одного бойца отправь к барону Карильону, пусть срочно прибудет сюда. Чтобы поторопился – скажи – дело государственной важности.

– Не поверит, – добавила Эльза, – Пусть скажет, что принцесса здесь!

Торре, стуча сапогами, убежал вниз, а я стал внимательно осматривать комнаты, вспоминая Шерлока Холмса и других персонажей. Впрочем, бандиты действовали настолько открыто, что следы лежали на поверхности. Во-первых, все нападающие были в грязной обуви, и я быстро сосчитал, что мою усадьбу грабили как минимум двенадцать человек. Тут же объяснял Торре, почему так решил. Милтон слушал внимательно. Мой главный разведчик, кроме того, что был смышлённым и достаточно умным, ещё и читать-писать умел. В придачу охотник и следопыт. Потому и здесь стал разбираться. Осматривал следы чужих сапог и ботинок. Быстро смекнул, в чём дело. И я тут же объявил, что назначаю его главой своей Тайной службы. На изъявления благодарностей в виде «вашество, да на хрена оно мне надо?» тут же объяснил, что за отказ – снижение зарплаты втрое и служба на галерах. Торре не стал уточнять, что такое галеры, и тут же вспомнил, что давно мечтал о такой должности. И доказал, что я не ошибся с выбором.

– Вашество! – Милтон, внимательно осматривающий трупы, повернулся ко мне, – А убили наших ребят не только бандиты! Или среди бандитов бывшие военные.

– Это с чего ты взял? – заинтересовался я. Эльза, хоть и привыкшая к трупам, но не желающая ещё раз на них смотреть, к тому времени давно вышла на улицу.

– А смотрите! – Торре стал показывать на раны: – У управляющего рана маленькая и узкая – явно ножом били, и били по-уличному под рёбра. А вот у этого дружинника рана широкая, от меча, и перебито горло. Явно бил солдат, и хорошо обученный. Было ж темно? Темно. А он в темноте, да ещё и чётко в горло!

– Торре, да ты гений! – кивнул я. – Что ещё видишь?

– То, что пришли не просто грабители.

– Это ещё почему?

– А потому что грабители если напали, то пробежали быстро, забрали ценное и убежали, пока стража не нагрянула. А у вас и в комнатах всё перевёрнуто, и здесь, и даже на кухне! А в кабинетике даже доски от стены оторваны! Что это означает? А то, что явно что-то искали.

– Продолжай!

– И двое, наверное, не лесанийцы.

– Ого! – воскликнул я, – А это откуда узнал?

– Подошвы чудными мне показались. Но, думал, может, купили где-то сапоги необычные. Видите, как носок сужается к переду? И пятка другая. А потом смотрю на стрелы, а там оперение не наше! У нас нет таких перьев, точно вам говорю! Причём, ни у нас, ни в Тэнебери даже! Вот насчёт Снега и Торна не знаю, врать не буду. А уж по оперению я всё знаю! Чем и какое перо отличается. И с какой птицы. А вот тут точно вам говорю: эдакой птицы, с которой перо на эти стрелы взято – я не знаю!

Я с любопытством посмотрел на стрелу. По мне всё обычно, но если охотник Торре уверен, то так и есть! Когда спустились на первый этаж и по второму кругу осматривать убитых, разведчик мой вдруг стал разжимать кулак погибшего дружинника, и достал оттуда... какую-то то ли брошь, то ли медальон.

– Вашество! А это, видимо, убитый сорвал у убийцы. Когда боролись! А тот в запале и не заметил!

Я с интересом стал рассматривать сделанную из чёрного металла вещицу. Эдакий чёрный круг, в котором выбита голова зверя какого-то. То ли варана, то ли дракона. Показал вещичку Милтону, тот тоже засомневался в животном. Про варанов вообще не слышал, а вот на ящерку, сказал, похоже. Я спрятал кругляшок себе в карман и распорядился:

– Торре, обойди-ка дом по периметру, ищи любые следы. И запоминай и собирай всё, что может пригодиться в поиске тварей. А потом с бойцами обойди соседей и опроси. Может, кто-то что-то видел или слышал. Особенно прислугу опрашивай. Кто не захочет говорить – мною пугай!

Торре кивнул и скрылся, а я ещё раз сам внимательно обошёл дом. Ещё раз осмотрел моих убитых людей. Моих. Убитых. И пообещал себе найти и отомстить за смерть каждого. Здешний преступный мир по сравнению с нашими братками был откровенно слабват. Как и преступники местные. А мне, ещё когда боксом занимался, частенько приходилось общаться с настоящим, матёрым преступным элементом, который спортсменов постоянно старался к себе перетянуть. Да и жизнь в не самом благополучном районе, среди сявок и приклатнённой шушеры, тоже закаляет. Хотя, с другой стороны, небольшое волнение было. Одно дело воевать лицом к лицу, и другое вот так вот – в городских трущобах. Когда знать не знаешь, кто твой враг, а враг этот, видимо, тебя знает очень даже хорошо. Но спускаться на тормозах такое точно нельзя. Не поймут и уважать не будут. Ни свои, ни чужие!

Я вышел из дома и нос к носу столкнулся с бледным Претом Карильоном, каким-то там советником Тайной канцелярии и моим давешним другом. Огромный Прет, как правило, жизнерадостный и громкоголосый, сейчас был ещё более громким и даже яростным:

– А где Тайная канцелярия? – проорал барон. – Где королевская стража?

– Сказали, после обеда будут, – пожал я плечами, – Друг мой, меня сейчас другой вопрос интересует, вы где прислугу искали?

– Я? Прислугу? – растерялся вдруг Прет, – Какую прислугу?

– Сюда в усадьбу. Яг сказал, что вы нашли управляющего и кухарку.

– Тьфу ты! Герцог, ну вы с ума сошли? – барон аж руками взмахнул, – Приказал управляющему своему найти вам людей, он и нашёл. Стал бы я с таким возиться.

Потом барон глянул на меня, и воскликнул:

– Точно! Вам же даже убрать здесь некому! Сейчас я управляющему скажу, он ещё найдёт!

Глава 5

– Вы думаете, что мой управляющий мог быть замешан в этом? – выпучил глаза барон, когда я рассказал о своих соображениях. – Волет моей семье служит, сколько я себя помню! А до него отец служил. И дед. И Меррал знает, сколько Виранов уже служило баронам Карильонам!

– Прет, не ори, – попытался я остановить праведное возмущение Карильона, – Твоего управляющего Волета Вирана, или как там его, никто не обвиняет. Но нам нужно узнать, откуда он взял кухарку в мою усадьбу. Откуда она, понимаешь?

– Да мало ли откуда? – продолжал кипятиться барон. – С рынка работ, или порекомендовал кто-то. Какая разница?

– Прет! – заорал я, – Остановись!

Глядя в ошеломлённое лицо барона я отдельно спросил:

– Барон, да вы точно ли из Тайной канцелярии? Нет ли у вас брата близнеца, похожего на вас как две капли воды, но более умного и сообразительного?

Прет Карильон покраснел, надулся, и вдруг оглушительно захохотал:

– Герцог, Меррал вас раздери! Я из Тайной канцелярии. И говорите, я слушаю!

– Я и говорю: нам нужно найти, откуда кухарка. Кто она. Где жила. И с кем общалась последнее время. Все мои люди были убиты неожиданно. Раздетыми. Глубокой ночью. И только кухарка была полностью одета, да ещё и с узелком в руке. Значит?..

– Значит, она знала о налёте! – многозначительно сказал Карильон.

– Бинго, барон! А если знала, то с кем-то договаривалась. И её родные, близкие, соседи могут рассказать, с кем она общалась.

– Я вас понял, Серж, извините, – барон просветлел лицом. – Пусть пошлют за управляющим, он через десять минут будет здесь. До моей усадьбы минуты три ходу! Пусть скажут, что я лично вызываю!

Торре кивнул и тут же отправил бойца в усадьбу Карильона.

– Эльза, Айя! – подозвал я невест: – Идите во дворец, а мы с бароном ещё останемся. Там, вижу, возле усадьбы мнутя уже полсотни королевских стражей – они вас и проводят.

– Но, Серж, – пыталась возразить принцесса.

– Без «но», – улыбнулся я, – Солнце, нам нужно работать, а вам – заниматься своими делами. В том числе подготовкой к свадьбе. А я разберусь.

– Хорошо, – кивнула Эльза. Когда было нужно, она умела признавать мою правоту. И с Айей вскоре ушла в направлении дворца. А я вновь повернулся к барону.

– Итак, барон, что вы знаете о преступном мире Лесании?

Барон присел на кованую скамеечку возле входа в усадьбу и щёлкнул пальцами:

– Не слишком много, но кое-что знаю.

Я достал трубку и присел рядом:

– Буду вам очень признателен, друг мой.

– Во-первых, у преступников столицы есть организация. И даже свой вождь. Главный бандит, которого это отребье называет, – барон поморщился, – Ночным королём города.

– И как его зовут?

– Да кто ж его знает? – пожал плечами Карильон. – Разве кто-то интересовался этим сбродом?

– И совсем зря, – покачал я головой, раскуривая трубку. – Это прямо упущение Тайной канцелярии!

– Как так? – обиделся за свою организацию Прет, – Этого ворья полно. Если нападут на дворянина, виновных ищут и вешают. А кому там они поклоняются – палачу мало интересно.

– Прет, много у Тайной канцелярии соглядатаев?

– Серж, – напыжился Карильон, – Если б я не знал вас так долго, то подумал бы, что вы что-то плохое замышляете. Зачем вам эта информация?

– Да затем, что попрошайки, воры и их пособники знают всё и обо всех в этом городе. И если их заставить служить на благо короны...

Карильон, выпучив глаза, изумлённо посмотрел на меня и сообщил севшим голосом:

– Да вы, Серж, уж не сын ли богини хитрости Астущии?

– Ой, много ваша богиня понимает в хитрости! – махнул рукой я, – Там, где она училась, я преподавал.

Прет вновь захохотал, и сообщил:

– Ты точно не её сын! Ты, Серж, сам по себе бог. Бог наглости!

– Ладно, – выдохнув облако дыма, я махнул трубкой: – Ночного короля ты не знаешь.

А как устроена организация?

– Серж, – изумился барон: – Да какая организация? Это ж висельники и попрошайки! Сбиваются в кучки, наверное! Слышал, что часть украденного несут королю этому своему. Но, может, это только слухи.

Я осуждающе покачал головой. Ох уж этот дворянский снобизм. Вечно думают, что только они лучшие, умнейшие, а в это время за их спиной, весело похохатывая, их обманывают все, кому не лень. И тут меня осенило!

– Я-а-а-а-а-аг! – заорал я. Барон аж подскочил, а мой зам подбежал с выпученными глазами.

– А Расскажи-ка нам Яг, – начал я, – Как зовут ночного короля Лесании?

– Котёл, вашество, – немного изумлённо ответил Яголь.

– Это погоняло такое?

– Так точно. Имени настоящего не знаю – все Котлом кличут.

Я уничижительно посмотрел на красного Карильона и продолжил допрос:

– А как у них организовано всё?

– Да просто всё, – оживляясь, стал рассказывать Яг, – За каждым кварталом присматривает бригадир. У него помощники, значит. Кто-то нищими заведует, кто-то карманниками. Другие с торгашей мзду берут за безопасную торговлю.

– И какой процент отстёгивают королю?

– Вот этого не знаю, вашество, – развёл руками Яг.

– А обитают они где?

– Так кто где. Обычно в каждом квартале кабачок есть, где они и ошиваются. Мы как-то с наёмниками зашли в такой кабачок, по незнанию, нас попросили выйти. Мы выпивши были, стали упираться. В итоге они за ножи, а мы за мечи. Но пришёл бригадир, быстро конфликт уладил. Нас усадили, налили. Но пить, когда на тебя три десятка бандитов молча смотрят, уже не очень хотелось. Мы ушли.

– А стража как же? Куда смотрит? – спросил Карильон.

– Как куда? В карман! – хохотнул Яг. – Бригадиры всегда стражников привечают. Те бесплатно кушают в кабачках. Бесплатно вино пьют. Плюс какие-никакие рупьи имеют.

– Вот ведь висельники и попрошайки, а? – повернулся я к барону. На того смотреть было страшно. Сконфуженный, растерянный барон ёрзал на скамейке, как на сковороде.

Я вздохнул, и продолжил:

– У вас под носом огромная организация. Из сотен, а то и тысяч человек, между прочим, а вы ни сном ни духом. И эта организация, судя по всему, бросила нам вызов...

– Сомневаюсь, вашество, – встрял Яг. – Не связывается картель с дворянами. Себе дороже. Не, если кошелек дернуть, или в рыло заехать на рынке да убежать – это ещё могут. А так... лучше купцов да ремесленников жучить, чем с дворянами связаться. Потом стража

в кабаки не заходит, и бегают – хватает всех без разбору. И пока десятка два не повесят – не успокоятся.

– Но на нашу усадьбу же напали?

– Напали, – признался Яг, – И я до сих пор не пойму, кто это такой смелый.

– А в этом квартале знаешь бандитский кабачок? – спросил я, и, дождавшись кивка своего зама, сказал: – Ну, и отлично! Сегодня же пойдём туда. Поужинать...

Глава 6

У хозяина кабачка «Жирный лось» день не задался с самого утра. Йоргус Жилистый вначале разбил кувшин с вином. И пусть вино было не самым дорогим, но тоже стоило денег. И это обстоятельство раздражало прижимистого трактирщика. А когда он увидел, что проклятые крысы обгрызли три окорока, то Йоргус чуть с ума не сошёл. Потом трактирщик обнаружил погрызенные колбасы и крупы с кусками крысиного дерьма. И главное – винить в этом кого-то кроме себя бесполезно. Сам пожалел денег на мага, обещавшего защиту от крыс сроком на пять лет.

А тут ещё кухарка Эльжбета попросила добавить оплату, и взбешённый Йоргус стал на неё орать, что, мол, не нравится если, пусть выметается. Хотя сам до этого хотел поднять зарплату старательной поварихе. Тем более, и выпечка и жареное у неё получались просто волшебными. И на эту выпечку многие приходили, когда не заседали в его кабаке Сермовские бандиты. А эта дура, вместо того, чтобы нормально поговорить, передник бросила и ушла. И мотался два часа Йоргус по знакомым, упрасывая поработать хотя бы пару дней. В итоге согласилась одна соседка – Арталиня. И вроде баба справная, да ладная, но готовила, как оказалось, просто отвратно. Мясо пережаривала. Овощей в блюда жалела. В итоге всё получалось жёстким и невкусным. А цену за свои услуги неумеха заломила в полтора раза выше, чем ушедшая Эльжбета. Хоть едва и не взвыл трактирщик от такой несправедливости, но всё же заплатил. Деваться некуда.

Правда, это не помешало Йоргусу вымещать злость на служках. И опять с ущербом. Швырнул в одного из них скалку, а мальчишка оказался нерасторопным. В итоге деревяшкой раскроил голову бестолковому помощнику. Служку пришлось отпустить, да ещё и приплатить ему, чтобы не жаловался в магистратуру. А самому хватать в руки поднос и бегать с оставшимися двумя служками по залу. Тем более, к вечеру пришла вся кодла Серма Хромого, контролирующая этот квартал. И тут нерасторопность или неторопливость могли обернуться затрещинами, либо чем похуже уже не только для служек, но и для хозяина кабака. Вот и бегал Йоргус по залу, поднося вино, пиво да закуски головорезам Серма. Сам же Серм ел мало. И всё время озабоченно переговаривался со своими помощниками – быкоподобным Апером, да вёртким Сулимом.

Трактирщик дураком не был, и понимал, о чём шепчутся бандиты. Сегодня ночью в их квартале ограбили дом дворянина. И не просто дворянина, а самого Карателя. И от одной мысли об этом у Йоргуса начинал болеть низ живота. Не зная, кого ограбили этой ночью, с утра Жилистый взял у Пира Мокрого – бандита из окружения самого Котла – кое-какой хабар. И сейчас, слыша, как Серм и его подпевалы несколько раз произнесли имя этого бандита, кабатчик с ужасом осознал, что серебряные кубки, доставшиеся ему за бесценок, вполне могут быть из усадьбы Белогора.

У Йоргуса было две преобладающие черты – трусость и жадность. И обе они стали причиной того, что кабатчик стал скупать краденное и привечать бандитов. И если это станет известно властям... Жилистый даже думать боялся о том, к чему приведёт такое разоблачение. Бегал с тарелками да кувшинами, и с тоской поглядывал на дверь, уже понимая, что городская стража не придёт в его кабак, как обычно. Ни сегодня, ни завтра. И это означало только одно – работать станет намного сложнее. У всех появятся проблемы, а Йоргус лишится привычного заработка.

А ближе к полуночи случилось страшное. Вначале в кабачок вошёл худощавый юноша, и бодренько так протопал к стойке. Бандиты на заблудшего глянули без интереса. Не всякий в столице знает, в какие кабаки заходить можно, а в какие нет. Сейчас трактирщик объяснит, и

юноша свалит искать место погостеприимнее. И Йоргус действительно быстренько направился к прыткому парнишке, уже облокотившемуся на стойку, и с интересом оглядывающему зал.

– Тебе чего? – зло спросил трактирщик улыбающегося посетителя.

– Мне-то? – весело переспросил юноша, продолжая пялиться в зал.

– Тебе-то! – прошипел раздражённый Йоргус.

– Мне-то винца бы выпить, и яичницы покушать, папаша! – звонко ответил паренёк.

– Нет сегодня ничего! Не работает трактир!

– Как не работает? – опять звонко сказал парень, даже не поворачиваясь к трактирщику.

– Вон же народу сколько!

Видя затруднение Йоргуса, из-за ближайшего столика один из бандитов пробасил юноше:

– Ты, сопляк, вали-ка отсюда! Сказано нету ничего, значит, нету. А то в грызло получишь.

Понял теперь?

– Теперь понял! – радостно кивнул парень, и бодро вышел из кабака. А у Йоргуса вдруг сильно засосало что-то в районе солнечного сплетения, и страх липкими щупальцами потянулся к горлу, перехватывая дыхания.

Эх, ещё сильнее испугался бы трактирщик, если бы увидел, как вышедший из его заведения юноша вдруг резко перестал улыбаться, и скорым шагом зашёл за угол дома, где его ожидали одетые во всё чёрное два десятка людей со щитами и оружием. А парень по-военному чётко доложил кому-то:

– Двенадцать столиков, вашество! Шесть с одной стороны от входа, и шесть с другой. В кабаке пятнадцать человек. Слева за двумя столиками трое и четверо. Справа от входа за двумя столиками ещё восьмеро по четыре человека.

– Персонал?

– Сам кабатчик и вроде как двое служек. Больше не видел никого.

– Тогда вперёд! – произнёс тот, кого называли вашество, и двадцать теней скользнули ко входу в трактир.

Да, ничего этого не наблюдал Йоргус. Он в это время вышел в зал с очередной порцией вина, и вдруг увидел, как чуть приоткрылась дверь, и в кабак вкатились четыре булыжника, а дверь снова захлопнулась. От изумления Йоргус чуть поднос не выронил, гадая, нет ли здесь какого проклятия или сглаза. Бандиты тоже удивились непонятной эскападе. Повернулись, и с удивлением разглядывали странные камни. Один даже приподняться успел, чтобы камни эти поднять. И вдруг... бахнуло так, будто солнце взорвалось в кабаке. Или молния попала прямо в голову. Свет и звук были нестерпимо яркими и громкими.

Кабатчик выронил поднос и упал на пол, не понимая, за что хвататься руками – за ослепшие глаза, из которых текли слёзы, или за оглохшие уши, в которых будто поселился густой, тягучий, непрекращающийся звон. Потому не слышал Жилистый, как распахнулась дверь в его трактир. Как ворвались туда люди в чёрной одежде. Как стали быстро вязать бандитов, заготовленными для этого петлями. Лишь когда трактирщик почувствовал на своих ногах и запястьях грубые верёвки, понял, что гром этот в трактире только начало чего-то страшного. А потом Йоргуса грубо схватили, потащили по полу, как мешок какой-то, и сидя прислонили к стойке. Так и оставили, и трактирщик чувствовал, как слева и справа к нему прислоняют других людей.

Через какое-то время в глазах стало проясняться. Вначале совсем плохо, размыто, но потом всё лучше. Да и звон в ушах немного уменьшился. И Йоргус увидел, что и он, и все бандиты Серма, как и сам Серм, связаны и сидят возле стойки. А напротив них, развернув стул спинкой к бандитам, и облокотившись руками на эту спинку, сидит какой-то парень в чёрной одежде и улыбается. Причём так, что от улыбки этой кабатчика дрожь пробрала. А сзади парня стоят человек пять мужиков в такой же чёрной одежде – кто с мечом, кто с дубиной. И такие же чёрные крепыши бегают по трактиру, всё обыскивая и переворачивая. Йоргус с ужасом

понял, что парни эти находят его тайники, и гора хабара из «нычек» становится всё больше. А когда улыбчивому показали серебряные кубки, и тот их внимательно осмотрел, Йоргус уже не сомневался, кто явился в его трактир так ярко и... жутко.

А парень осмотрел связанных разбойников, кабатчика и служек и произнёс весело:

– Вечер в хату, граждане бандиты!

Глава 7

Испытание новых свето-шумовых гранат прошло на ура. Когда Торре метнул внутрь кабака сразу четыре боеприпаса, жажнуло так, что даже мы на улице подпрыгнули. А когда ворвались внутрь, сопротивления нам никто оказать не мог: бандиты банально катались по полу, вопя, и размазывая сопли по рожам. Мои бойцы шустро связали местных воротил криминального мира и аккуратно усадили в рядок спиной к стойке. Я сел на стул перед этим импровизированным сидячим строем и стал ожидать, когда очнутся плачущие и стонущие головорезы.

В это время разведчики, которых я стал называть «тайной стражей», бодренько обыскивали двухэтажный трактир. И тащили всё больше интересного. Судя по находкам, хозяин трактира был как минимум коллекционером разных кошельков. Каких тут только не было – с монограммами и без. Кожаных и матерчатых. Совсем небольших, и похожих на мешки для картошки. Но когда бойцы притащили мне мои же серебряные кубки, отчеканенные дворцовыми кузнецами с монограммами СБ и ЭТ, то есть Серж Белогор и Эльза Туаретт, я понял, что зашли мы сюда не зря. А тут смотрю, и местные мафиози мало-помалу в себя приходят. Ну, думаю, наверное, раз организация бандитская имеется, и правила какие-то соблюдаются. Правда, местных порядков я не знал, потому решил по своему пока пообщаться. Отложил кубки в сторону и говорю:

– Вечер в хату, граждане бандиты!

Молчат романтики с большой дороги. Смотрят на меня и молчат. Даже обидно стало. Ты им по понятиям всё. И зашёл вроде не как босяк какой-то. Ну да, с некоторым грохотом и шумом зашёл. Но и в мою усадьбу не с поклонами заходили. Имею право. Потому нахмурился и говорю:

– Торре, бери-ка самого крайнего и перетягивай ему левую руку.

Милтон с двумя бойцами быстро выхватили крайнего головореза, привычно уже перетянули жгутом руку, и один из разведчиков обнажил меч.

– Руби, – кивнул я бойцу.

Вжик, и помещение кабака огласил жуткий вопль, переходящий в бульканье с рыданиями. А левая кисть разбойника шлёпнулась на пол. Какой-то мужик, сидящий прямо передо мной, судя по переднику и вороватому взгляду – сам трактирщик, вдруг побледнел и подкатил глаза. А под ним стала растекаться вонючая лужа. Кто-то из разбойников невнятно заматерился, и я пообещал:

– Будете ругаться – язык отрежу!

Когда у бандита с отрубленной рукой вопли переросли в невнятные всхлипы, я вновь обратился к молчащим разбойникам:

– Товарищи бандиты! Объясняю суть диалога – я говорю, а вы отвечаете. Итак, попробуем ещё раз. Вечер в хату!

– Ве-вечер в хату, – нестройно ответили хором связанные по рукам и ногам преступники.

– Очень хорошо, – почти умильно улыбнулся я, – Позвольте представиться: герцог Мораты, граф Пустоши, барон Барума и Лерена Серж Белогор.

Тишина ещё сильнее сгустилась. Лишь у одного из связанных разбойников воздух со свистом прошёл сквозь зубы.

– Правила хорошего тона, уважаемые граждане, требуют ответной любезности. И представления со своей стороны. Потому тот, на кого указываю пальцем, должен назвать своё имя, – я ткнул пальцем в одного из бандитов, – Ты начинаешь!

– Сулим й-а, – чуть заикаясь, ответил бандит.

– Кто главарь вашей банды, Сулим?

– Серм, Серм Хромой! – тут же выпалил разбойник.

– Такой диалог мне нравится, – улыбнулся я Сулиму. И обратился ко всем бандитам: – Прошлой ночью пока ещё не известные мне личности напали на мою усадьбу и убили моих людей. Убийство в нашем королевстве карается смертной казнью. Убийство моих людей карается особо жестокой смертной казнью. Надеюсь, хотя бы кто-то уже слышал обо мне что-нибудь?

– Слышали, – ответил один из бандитов под оглушающее молчание остальных.

– Очень хорошо! Тогда поясню. Я не буду убивать невиновных, и если выяснится, что вы ни при чём, останетесь живы. В ином случае, – я развёл руками, – Не обессудьте!

– Ваша светлость! – твёрдо ответил всё тот же разбойник, сказавший, что слышал про меня, – Мы ни при чём! Клянусь Визом!

– Тебя как зовут?

– Я Серм Хромой.

– А кто при чём, Серм? Я вижу здесь мои кубки, украденные из моей усадьбы, – я опять поднял серебряные вещицы с монограммами.

Серм глянул на обделавшегося трактирщика, и лицо его исказила гримаса ненависти:

– Жадный, тупой дурак, – процедил он. И тут же обратился ко мне: – Ваша светлость, если вы справедливы, то выслушаете.

– Я весь внимание, Серм, я весь внимание!

– Мы эти кубки в глаза не видели, а вот трактирщик, которого зовут Йоргус, занимается скупкой краденного. Но я даже подумать не мог, что у него хватит ума купить что-то из вашей усадьбы!

– Так кто же напал на мою усадьбу, Серм? Или ты не знаешь?

Серм хмуро переглянулся с одним из соратников, и решительно произнёс:

– Знаю, ваша светлость. Это Пир Мокрый и Ярмос Спрут, из коды самого Котла.

– Сколько их было всего? Рассказывай, Серм, или тебе особое приглашение?

И Серм заговорил. Взахлёб. Будто боясь, что ему не поверят:

– Было двенадцать человек. По крайней мере, двенадцать человек пришли сюда вечером: Спрут, Мокрый и пятеро ребят из его коды. Ещё пятеро... я не знаю кто они. Но были в масках. Двое вообще странно одеты. А ещё один, – Серм помялся, – Будто колдун из сказок. Тоже в чёрном. И с посохом. И глаза как змеиные, с вертикальными зрачками. Они не говорили, что хотят сделать, а мы не спрашивали. Рылом не вышли. Спрут всё-таки помощник самого Котла. Приказал, чтобы ночью никто не ходил по кварталу. Ну, и ушли ближе к полуночи. Вот и всё, что мы знаем. Откуда взялись кубки, надо спросить у... этого.

Серм бросил брезгливый взгляд на трактирщика.

– Спросим, – пообещал я. и повернулся к Торре: – Залечи амулетом руку этому молчуну!

Торре кивнул, и стал колдовать над искалеченным. А я занялся допросом трактирщика. Тот и рассказал, как уже утром к нему пришёл Мокрый и отдал за бесценок кубки.

– Серм, – обратился я к главарю местных разбойников: – Я слово держу, и все вы будете жить. Кроме трактирщика. ЛЮБОЙ причастный к гибели моих людей будет уничтожен. Даже если он просто купил награбленное. Это непреложный закон, который ты позже расскажешь всем. А пока расскажи вот этому воину по имени Торре всё, что знаешь о Котле, Мокром и Спруте. Где их искать, сколько у них людей. Чем они занимаются.

Бандитов споро развязали. Трактирщика вздёружили на дверях его кабака. И отправились во дворец.

– Вашество, – спросил у меня Торре, и брезгливо поморщился: – А почему мы не убили этих?

– Во-первых, потому что они не виновны в гибели наших людей. Во-вторых, они расскажут о неотвратимости наказания. В-третьих, это не война, где нужно убивать всякого, потому

как это враг. Ну и главное – свято место пусто не бывает. Если сейчас мы убьём Серма, на его место тут же придут другие. Такова проза жизни. Убить всех бандитов и воров мы не сможем. А так – мы их знаем. Они теперь нас тоже знают, и что главное – боятся. И теперь всегда будут надёжным источником информации. Но для тех, кто убил наших людей – никакой пощады не будет!

Торре Милтон молча кивнул головой, показывая, что понял...

Глава 8

Когда я зашёл в кабинет Императрицы, Эльза как раз жаловалась на меня своей самодержавной сестрице:

– Две ночи его нет во дворце! Я думала он у тебя, а его, оказывается, и тут нет!

– Здравствуйте, девочки, – жизнерадостно улыбнулся я Эльзе и Изольде. – А вы почему не спите в такую рань? Война, что ли опять? Не успел во дворец вернуться, мне стражники орут, чтобы я в кабинет припиз... пришёл, значит.

– И ему ещё хватает наглости спрашивать, что случилось! – опять обвиняюще сказала Эльза.

– Герцог, – холодным голосом произнесла Изольда, – Где вы пропадаете две ночи подряд?

– А Астут разве не докладывает? – деланно удивился я.

Изольда аж пятнами пошла от злости:

– Не докладывает! Вы что, заговор против меня задумали? Серж, бесстыжая твоя морда!

А ну рассказывай, где шляешься!

– Не шляюсь, а работаю на благо государства, пока остальные бессовестно дрыхнут! – я мстительно глянул на ябедницу.

– И что за работа на благо государства, о которой даже Императрица не знает? – спросила Изольда, а Эльза, стоя за её спиной, показала мне язык.

Я устало присел в кресло, и достал трубку:

– Всё та же, Ваше императорское, всё та же! Кропотливая, но нужная работа по поиску, выявлению и уничтожению шпионов и врагов.

– Это каких же? Тэнебери? Торн? Снэг?

– А что, враги бывают только внешние? – я невесело усмехнулся, – Помнится, герцог Блекл, который хотел Вас престола лишить – вполне себе лесанийским был. Не так ли?

– Так, – кивнула Изольда, и её глаза сузились. – Опять заговор?

– Это и хотим выяснить. Тут, в связи с нападением на мою скромную усадьбу, такие подробности выяснились любопытные, что мы с Тайной канцелярией работаем не покладая рук, – ответил я, но, вспомнив отрубленные руки бандитов добавил: – Хотя иногда покладем. Или покладываем. Руки, в общем. Хотя с другой стороны они сами покладываются. Мы их просто отрубаем, а они на пол.

– О чём он вообще сейчас? – спросила Изольда и Эльзы.

– Может, нападение на усадьбу так подействовало? – пожала плечами принцесса. – Умом тронулся?

Раскурив трубку, я блаженно откинулся в кресле, и выдохнул целое облако дыма:

– Вы пока пошутите, а я покурю. Рассказ про тех, кто стоял за изменой герцога Блекла подождёт, видимо...

– Что??? – хором воскликнули девицы Туаретт – и королева и принцесса. Но слитно у них получилось лишь первое слово, а потом закричали каждая своё.

– За переворотом герцога кто-то стоял? – Эльза.

– Вы нашли этого колдуна? – Изольда.

Эльза повернулась к сестре и обвиняюще спросила:

– Ты даже не посвятила меня, что за герцогом кто-то стоял?

– Сестрёнка, – Изольда взяла за руку Эльзу, – Я просто не хотела тебя волновать раньше времени!

– Во! – вклинился я в их разговор: – А я не хотел раньше времени волновать вас обеих!

Обе как по команде повернулись ко мне:

– Говори! – потребовала Изольда. – По порядку и обстоятельно.

Я вновь выдохнул дым и начал:

– Когда мы стали расследовать нападение на усадьбу, то выяснили, что наводчицей была кухарка, а за организацией стоял некто Ярмос Спрут, один из головорезов Лесании. К сожалению, ниточка, ведущая от кухарки, ни к чему не привела. Жила женщина одиноко. Работала то там, то сям. Родных или близких в столице не имела. Соседи говорят, что вообще ни кого у неё не видели. Однако, другая ниточка привела нас к королю преступного мира Котлу.

– Королю? – неверяще переспросила Изольда. – Какому ещё королю?

– Не коронованному, Ваше императорское, – улыбнулся я, – Так называют главного преступника столицы. И вообще, в столице есть хорошо организованная сеть из преступников всех мастей. А заведует ими как некто Ирт Халаган по прозвищу Котёл. Вот этой ночью я его и посещал. Мне рассказывать о преступниках или о покушении и нападении на усадьбу?

– Вначале усадьба! – махнула рукой Изольда. Эльза тоже села в кресло и уставилась на меня.

– Когда мы э-э-э, «задержали» местных бандитов, те подробно рассказали, кто напал на усадьбу. В их числе были двое странных людей в непривычных одеждах и... чёрный человек, похожий на колдуна!

– Тот самый? – хищно спросила Императрица.

– Судя по всему, вашество, – кивнул я, – Когда я с утра рассказал обо всём Астуту и Прету, те и объяснили, что перед попыткой переворота герцога Блекла часто посещал такой вот... колдун. Увы и ах, найти его Тайная канцелярия так и не смогла. И думали уже, что его давно нет в столице. А тут он опять всплывает, и не где-то, а при нападении на мою усадьбу.

– Точно он?

– Похоже, – протянул я, – Очень похоже. И двое сопровождающих в странных одеждах. Одно непонятно. Судя по всему, эта троица очень колоритно выглядит. Одетый в чёрное и с посохом мужик, даже один должен привлекать внимание. А уж в сопровождении двоих странно одетых друзей... И при этом их никто не видел в городе, хотя все соглядатаи столицы искали похожих.

– И какой вывод?

– Либо они ходят только по ночам, либо специально так переодеваются, чтобы сбить со следа, а в остальное время ходят, как обычные люди. И мне более вероятным кажется второй вариант.

Императрица покивала, и спросила:

– Так вы пока не нашли, кто это?

– Пока не нашли, – честно признался я. – Свет на этих незнакомцев может пролить тот самый Спрут. Но он, сразу после нападения на мою усадьбу, уехал в Тироль. Знал, подлец, что нападавших будут искать.

– Так надо отправить людей в погоню! – вскинулась Эльза.

Я укоряюще посмотрел на невесту:

– Отправили, солнце моё. И Астут предупредил тамошнее отделение Тайной канцелярии. Плюс Котёл пообещал доставить мне Спрута живым для допроса. Так что, перестраховались по всем направлениям. Хотя... хочешь сделать хорошо – сделай сам, говорит народная мудрость.

– Ты сам хочешь отправиться за Спрутом?

Я пожал плечами:

– Вряд ли он мчит во весь опор. Уехал двое суток назад. Если даже передвигаться спешно, ехать ему дней пять или семь. Вполне могу успеть перехватить по дороге, если выеду на байке.

– Я с тобой! – быстро проговорила Эльза, и глянула на сестру: – На нашу династию покушались, сестрёнка! Имею право!

Хорошо, что в этот момент завтрак в кабинет Изольды внесли, и я не сразу ответил. Потому Изольда сама рассказала Эльзе, где место принцессы, хоть она и магичка. И вообще,

каждым делом должны заниматься специально обученные люди, а не принцессы там всякие. И на всех бандитов, опять же, принцесс не напасёшься.

Глава 9

– Кстати, Серж! – перевела разговор королева, когда Эльза успокоилась и перестала рваться в бой: – Гномы доставили ещё три байка, но Агель докладывает, что ни он, ни один из магов так и не смог на них поехать!

– И мы с сестрой пробовали, но у нас ничего не получилось! – опять заговорила Эльза.

– Знаю, – виновато сказал я, – Мы пытались разобраться с Агелем, что к чему, но пока не поняли. Меня все три байка слушаются великолепно. Я объяснял, как ими управлять, как подпитывать постоянно силой, но... ни у кого не получается.

– Выходит, для нас байки просто бесполезные железяки? – спросила императрица.

– Только пока мы не разберёмся с Агелем, в чём дело! – поднял руки я. – В Агеля я верю как в себя. Он – мужик дотошный и поймёт, как ездить на байках другим магам. Энергии в байк нужно вливать много, но единожды. Потом, когда едешь, подпитка требуется совсем небольшая.

– Хорошо, – Изольда отхлебнула кофе и зажмурилась: – Что ты решил? Поедешь догонять Спрута? И если поедешь, то с кем и когда?

– Поеду! – решил я. – С собой возьму Торре. Он мужик толковый. Надо будет к мотоциклу ещё коляску приделать, тогда вообще с собой можно человека три возить.

– Возьми у Астута бляху Тайной канцелярии, – распорядилась Изольда, – Она тебе может пригодиться...

***

– Любезный, когда говоришь, здесь был этот человек? – я метнул по стойке ещё одну серебряную монету.

– Часа два назад, ваша светлость! – трактирщик – сама любезность – ловко накрыл монету ладонью и сгрёб куда-то под прилавок.

– А поехал он?..

– По тракту в направлении Тироля! Точно говорю! Я как раз вышел на улицу, и он со своими людьми на лошадей сажались!

– С людьми-и-и-и? – протянул Торре, – И сколько с ним было людей?

– Так трое, ваша светлость! – трактирщик, даже не взглянув на Милтона, продолжать рассказывать мне лично. Серебро – великая вещь! – Двое на вид настоящие бродяги – с такими лучше в тёмном переулке не сталкиваться. А третий... От него прямо оторопь берёт. Жарко, а он весь в каких-то тряпках вроде женского халата, только с шароварами внизу. И лицо замотано.

Мы вышли из трактира, и я зажмурился от яркого солнца. Был обед, и светило жарило нещадно.

– Вашество, получается, колдун одного из своих сопровождающих отправил со Спрутом? – спросил Торре.

– Видно будет, – пожал я плечами. – Может, вообще все они в Тироль едут, просто переоделись нормально. Ты, главное, бить когда будешь, старайся или оглушить, или ранить. Следить за ними опасно – заметят, и рванут во все стороны – лови их потом. Потому догоняем на тракте и нападаем с ходу.

Байк легко набрал разгон, и мы покатили по тракту. Два часа – это лье десять, не больше. Для байка максимум четверть часа. И даже того меньше. Мы летели вперёд. Дважды обогнали крестьянские повозки. Один раз встретили дворянскую карету. Объезжали от греха подальше через степь. И, наконец, увидели впереди четырёх всадников. Я прибавил газу, и байк бесшумно набрал ещё большую скорость. Торре выставил вверх и чуть вбок шест, который загодя припас. Его задача – постараться сбить хотя бы одного из всадников. Мы летели вперёд, и

догоняли Спрута с товарищами. Сто метров. Пятьдесят. Тридцать. Вдруг кто-то из всадников обернулся и вскрикнул, увидев нас, но было поздно. Я направил байк прямо между всадниками, едущими в колонну по двое. Правой рукой перехватил удобнее дубину и постарался сбить с лошадей всадников справа. С задним повезло – дубина угодила ему поперёк спины, и он покатился в дорожную пыль. А передний всадник, тот самый в странных одеждах, успел спружиниться, дубина попала вскользь, и он лишь заорал, выворачивая поводья коню, и уходя с дороги. Торре повезло больше. Своим шестом он сбил обоих всадников слева. Я резко развернул байк. На дороге валялось три стонущих тела. Четвёртый, нахлёстывая коня, уходил в степь.

– Свяжи этих! – заорал я Милтону, когда разведчик прыгнул я байка. Милтон понятиливо кивнул, и я рванул за незнакомцем.

Тот увидел погоню сразу, и развернул лошадь, выхватив странного вида меч, похожий на мечи южан. Я чуть притормозил, достал свето-шумовую гранату и метнул под ноги лошади, резко закладывая байк, и крутясь на дуге. Бахнуло. Я развернулся к всаднику, увидел, что лошадь оготело мчит по степи, а всадник валяется в траве, вереща и закрывая руками уши. Соскочил с байка, подбежал и от души приложил ногой в голову. Укутанный в балахон мужик дёрнулся и затих. Не зря меня на улице учили, что удар ботинком – лучший аргумент в споре. Я споро связал ему руки, ноги, взвалил на байк, и привёз к дороге. Там Торре уже выложил в ряд троих связанных бандитов. Четвёртым положили незнакомца в балахоне, и я внимательно осмотрел пленённых.

Один – блондинистый альбинос в кичливо дорогой одежде, где даже ремень был с позолоченной бляхой, постоянно дёргался, и Торре уже пару раз носком ботинка успокаивал строптивца ударами в живот. Ещё двое одеты поскромнее, и с виду действительно бродяги, лежали смиренно. Бородатые, лохматые и не очень опрятные. Начать я решил с альбиноса, предположив, что он и есть тот самый Спрут – помощник Котла. Присел над ним и спросил:

– Как тебя зовут?

Альбинос лишь презрительно ухмыльнулся и попытался плюнуть, но не смог. Руки у него связаны были перед собой, и я, долго не думая, сломал ему мизинец на левой руке. Это самое простое, но не менее действенное по сравнению с другими по болезненности средство. Крик белобрысого разнёсся далеко по степи. Я пару минут послушал о том, что меня покарают все боги местно пантеона. Потом упрямец стал рассказывать про мою родню. Не став дослушивать, пожал плечами и сломал второй палец. Крики перешли в хрипы, и альбинос стал орать взахлёб, уже угрожая расправой лично мне. Когда я сломал ему третий палец, белобрысый на минуту потерял сознание. Когда очнулся, уже не орал, лишь подвывал тихонько и с ужасом смотрел на свою руку с вывернутыми пальцами.

– Начнём наш диалог по новой, – я потянулся вновь к руке альбиноса, и тот испугано пытался отпрянуть. – Итак. Я задаю вопрос, ты максимально подробно на него отвечаешь. Не отвечаешь, я ломаю тебе очередной палец. Ты меня понял?

Альбинос резко втягивал воздух сквозь стиснутые зубы. Я пожал плечами и сломал ему четвёртый палец. Мужик вновь потерял сознание, но я терпеливо ждал. Двое бандитов рядом с ним, по-моему, даже дышать перестали. Когда альбинос вновь очнулся, из глаз его текли слёзы.

– Ты меня понял? – спросил я альбиноса.

– Да-а-а-а, – сдавленно прошипел он.

– Отлично, – я присел поудобнее, и достал трубку. – Если ты не будешь отвечать, я переломаю тебе все пальцы. Затем буду вырывать ногти и зубы. Мне не важно в каком состоянии ты в конце концов ответишь на мои вопросы. Даже если ты будешь уже без рук и ног, язык я тебе оставляю, и ты всё равно ответишь на все мои вопросы. Ведь ты уже понял, кто я?

– П-п-понял. Ка-аратель.

– А ты?

- Яртос Мелико.
- По прозвищу Спрут?
- Да!
- Очень хорошо, Яртос Мелико по прозвищу Спрут. Вопрос первый: кто нанял тебя и что вы искали в моей усадьбе?

Глава 10

Когда я сдёрнул покрывало с лица мужика в балахоне, то охренел. Я б такое лицо тоже прятал: ноздри разрезаны, будто разорваны. Губы тоже разрезаны пополам прямо под носом. Для чего так уродовать лицо – непонятно. Но всё это было весьма и весьма отталкивающим. Плюс ещё по два шрама на каждой щеке. Урод всё ещё был без сознания, я пощупал пульс – жилка на шее билась спокойно и размерено. Допрошенные бандиты с кляпами во рту лежали уже на обочине. Там же Торре стреножил бандитских лошадей. Я кивнул разведчику на мужика в балахоне:

– Ливни-ка на него водички!

Торре споро открыл фляжку и стал поливать лицо незнакомца. Тот открыл глаза, и я ещё раз вздрогнул. Зрачки были не круглыми, а вертикальными, как у кошки.

– Ну, здравствуй-здравствуй, х...й мордастый, – поприветствовал я незнакомца. – Сразу будешь говорить, или тоже вначале меры физического воздействия применим?

Мужик разлепил свои раздвоенные губы и прохрипел:

– Жрец богини Бау не боится пыток!

– То тебя не пытали ещё, – ухмыльнулся Торре, но после моего гневного взгляда смущённо замолчал.

– Жрец не боится пыток, а я пытать не хочу. Видишь, в чём-то мы уже близки, – я присел рядом с уродом, и заглянул в его глаза: – А что у тебя с глазами?

– Трансформация, – сообщил жрец, – Если знаешь значение этого слова.

– Знаю, – кивнул я, – И чем трансформировали? Магией?

– Эликсирами, – нехотя ответил тот.

– Как тебя зовут?

– Называй меня тридцатым, – прохрипел жрец, пытаясь пошевелить связанными руками.

– Мне по хрену, какой ты там в иерархии своего монастыря. Это хомячки пусть тебя тридцатым называют. Мне твоё имя интересно. Оно же у тебя есть?

– При посвящении меня нарекли Берном.

– Вопросов у меня много, но начнём с главного: где ваш монастырь жрец Берном?

– Да пошёл ты, – просипел допрашиваемый и... прокусив свой язык, стал захлёбываться кровью.

Я подскочил к нему, выхватывая лечебный амулет, и приложил артефакт к морде, активируя его. Сработало! Через разъявленный рот, раскрытый в мучительном крике, я увидел, как раны на языке затягиваются. Выхватил меч и рукоятью стал выбивать у жреца зубы. Тот заорал дико, начал извиваться, но Торре навалился на него сверху и держал, пока я не высадил все передние зубы у мерралова ниндзя. После этого прислонил ещё раз амулет, активируя и заживляя раны после выбитых зубов, и вновь уселся рядом, доставая трубку.

– Попробуй дёснами язык прокуси, – устало проговорил я, набивая табак и закуривая.

– Ты ффё вавно покойник! – задёргался жрец, но Торре лупанул его по почкам, и бесноватый застыл.

– Вас в монастыре учили, что вы можете сопротивляться пыткам? – усмехнулся я. – Вы просто не знаете, что такое пытки. Видел я здешние пытки в Тайной канцелярии: кусок железа раскалённый приложить, да на дыбу подвесить. Ни фантазии, ни боли особой. Сейчас я расскажу тебе, как пытали там, откуда я... приехал. Тебе ведь было больно, когда я вышибал тебе зубы?

Жрец испуганно задёргался, попытался отвернуться, но Милтон вновь навалился сверху, поворачивая голову жреца в мою сторону:

– Глядеть на герцога, когда он с тобой разговаривает! – просипел разведчик.

Жрец смотрел на меня, и первый раз в его кошачьих зрачках я увидел нечто, похожее на страх.

– Я повторю вопрос, – продолжил я, глубоко затягиваясь, – Тебе было больно, когда я вышибал тебе зубы?

– Быво да бойно, – жрец затих, немигающе уставившись на меня и на трубку.

– А если в дёсны втыкать нож и проворачивать – будет ещё больнее, из-за нервов там расположенных. Вы знаете значение слова нервы?

– Внаю, – промычал монах.

– Так вот боль мы испытываем как раз из-за нервных окончаний. И сигналов от них. Калёное железо, уничтожая нервные окончания, подаёт не самый болезненный и нестерпимый сигнал. Но вот раскुरоченные дёсны, вырванные ногти, отрезанный член и иголки, втыкаемые в самые чувствительные места – это настоящая пытка!

Одного из бандитов на обочине начало рвать, он перевернулся на бок и мучительно изгибался, извергая из себя завтрак. А жрец богини Бау побледнел ещё сильнее.

– Вижу, вы начинаете понимать, – кивнул я ему. – Во что я могу превратить вашу жизнь. В сплошной ад без права умереть. А вы не умрёте долго, так как запаса лечебных амулетов у меня немало. Да и сам я обладаю магическими способностями. И рано или поздно, уже полубезумный от постоянной боли, вы всё равно мне всё расскажете. Это лишь вопрос времени. Как рассказал всё, что знал ваш спутник по прозвищу Спрут, который валяется там, на обочине, и плачет из-за нескольких сломанных пальцев, не понимая, что плакать ему нужно теперь совсем о другом.

– О тём вэ ему пвакать? – проквашал жрец.

– А о том, – задушевно сказал я жрецу, – Что не будет у Спрута посмертия. И не попадёт он к богам. И не переродится. Потому как душу его я уничтожу безвозвратно. И это страшнее любых сломанных пальцев и любой смерти!

– Вы не фмовете! Это невовмовно! – жрец впервые заморгал. И сразу часто и много.

– Почему же? – на ходу импровизировал я, – Вы ведь помните, что я был в заброшенной столице?

Когда жрец нехотя кивнул, я продолжил:

– Там я и нашёл заклинание бесповоротного уничтожения души. И после смерти бандит отправится в НИКУДА. И его душа будет уничтожена. Как и твоя, жрец. Ведь ты думал, что после смерти отправишься в сады чёрной богини Бау? Так я тебя разочарую – никаких садов не будет. Будет лишь долгая, мучительная пытка, и потом смерть. Окончательная и бесповоротная.

У жреца овальные зрачки стали почти что круглыми, и я даже испугался, не лопнут ли от перенапряжения. Жрец пошамкал разбитыми дёснами и произнёс:

– Богиня не дафт такому фвуфифя.

– Не даст такому случиться? – удивился я. – Спорим, вполне себе даст? Что для неё глупый жрец? Тем более, посмевающий пойти против её планов.

– Я? – в ужасе вскричал жрец. – Никогда! Её пваны фяфенны!

– Так что вам нужно от меня? – я зловеще нахмурился. – Я выполняю волю богини, а тут в мою усадьбу вламываются. Императрицу, которой я служу, пытаются убить...

– Ей? Фвуфифь ей? – жрец начал хватать ртом воздух. – Этово не мовет быть! Ведь пофванник ив-ва моя фкавау...

– Посланник из-за моря? – наклонился я к жрецу, – Тот мужик в чёрной одежде?

– Могуфий маг, – благоговейно профыкал жрец, – Он фкавау, фто ты пвотивиффя вое её.

– Это же искуситель! Как вы могли поверить посланнику из-за моря, – патетично воскликнул я, хлопнув себя ладонью по лбу. – Ведь это зло в чистом виде! Страшное, всеобъемлющее зло!

Я лихорадочно перебирал пантеон местных богов, вспоминая, с кем не дружила богиня ночи. С Мерралом точно дружила. Вроде как даже любовниками были. С Кушаром – богом торговли они вообще в родственных отношениях. С Гризмой – богиней жизни отношения были натянутые, но не до смертоубийства. А вот с Катой – богиней войны...

– Это же посланник Каты! – я сокрушённо покачал головой, – А вы...

Глава 11

Мы с Торре как раз убили последнего из бандитов, когда на тракте появился целый конный разъезд. Признаюсь, вид четырёх тел, частично изувеченных, плюс кровища по всему тракту могли ввести в некое заблуждение приближающихся королевских стражников. Ну, и двое воинов с клинками в руках, дорезающие человека, плюс три тела тут же валяются... Да, это могло создать ошибочную картину. Но чтобы настолько? Командир, увидев нас двоих, плюс четыре тела, и трёх стреноженных лошадей (четвёртая ускакала-таки в степь) гикнув, прищпорил своего коня, и с копьём наперевес помчал в нашем направлении. За ним рванула и его полусотня. И главное, где же сознательность стражника? Ведь по-хорошему нужно было попытаться взять в плен. Выведать, кто такие и почему зарезали. А вдруг не мы зарезали? Не, последнего понятно, что мы, стражники сами видели. Ну, а если первых трёх не мы? Или на нас напали, и это чистой воды самооборона? И вот, вместо того, чтобы разобраться, обстоятельно и всесторонне подойти к делу, такое нелепое и жестокое нападение. Хорошо, что до них было метров двести пятьдесят или триста. И если они думать не хотят, то я-то уж должен. Тем более, байк мой далековато, можем не успеть убежать. Да и убежать не по-герцогски как-то, в конце концов. Потому я вздохнул, и скомандовал гордо и благородно:

– Торре! Светошумовую-ка пизд...ни им на ход!

Милтон молниеносно швырнул гранату, мы привычно присели, закрыли глаза и заткнули уши. Бахнуло. Мы тут же распрямились. Светошумовой боеприпас взорвался метрах в пятидесяти от отряда, но даже этого хватило, чтобы от полусотни остался десяток. Остальные всадники либо лежали на земле, либо пытались удержать лошадей, бегущих в разные стороны. Командир, выронив копье, тоже копошился на земле, пытаясь встать.

– Как думаешь, теперь будут пытаться напасть? – спросил я Милтона, доставая трубку.
– Может, поближе к байку переместиться?

– Не знаю, вашество. Но сомневаюсь, – рассудительно промолвил Торре, не выпуская, впрочем, из рук меча.

– Почему сомневаешься? – я тоже на всякий случай поудобнее перехватил меч.

– Все знают, у кого гранаты. У Карателя. А кто ж на Карателя сдуру сам полезет? – Милтон задумчиво почесал нос, посмотрел на командира полусотни, который с копьём в руках нетвёрдой походкой шёл в нашу сторону и добавил: – Хотя, всякое может быть.

Оставшиеся в сёдлах всадники благоразумно стояли на месте. Начальник их подошёл метров за десять, остановился, выставив на нас копье и грозно заорал:

– А ну, стоять! На месте!

Мы с Торре переглянулись. Я пожал плечами, а Торре сказал:

– Да мы вроде никуда не собираемся.

– Именем закона! Вы! Арестованы! – взхлёб проорал военный.

– Какого закона? – переспросил я.

– Что? – растерялся военный.

– Именем какого закона я и мой человек арестованы?

Военный чуть припустил копье и задумался. Потом вскинул оружие вверх и проорал, но уже не так грозно:

– Именем Лесанийского закона вы арестованы!

– Назовите имя закона, милейший! – я закинул меч в ножны, впрочем, жезл пока не убирал. Всадники, прискакавшие с контуженным, как раз успели поймать лошадей, взобраться в седла, но так и не приблизились, отъехав, наоборот, метров на сто от нас.

– Какое имя? – опять растерялся вояка.

– Закона, бл...дь! – уже рассвирепел я. – Вы мне сказали, что мы арестованы именем закона. Назовите это имя, Меррал вас раздери!

– Это, – забормотал военный, – Говорится так. Именем закона. Лесанийского.

– Законов в нашем королевстве жопой жуй, – рассудительно сказал Торре, – Если именем одного арестованы, то именем другого уже и отпущены.

– Да ты! – выпучил глаза агрессивный страж, – Да я тебя!

– Тебя как зовут-то, служивый? – спросил я у командира.

– Тебе какое дело, разбойник? – крикнул молоденький командир полусотни. Теперь я точно рассмотрел, что безумцу лет восемнадцать или девятнадцать от силы.

– Мне, может, и никакого, – спокойно проговорил я, – А вот закону, который ты представляешь, дело есть. И в уложении о королевской службе чётко указано, что служивый, будь то военный или гражданский, обязан представиться по всей полноте.

– Это где же в законе так указано? – уже неуверенно спросил юноша.

– А в пункте третьем статьи пятнадцатой, – наобум ляпнул я. Кто там проверять будет? Уложение это килограмм пятьдесят веса, и лежит спокойно в Ратуше. Его не то что читать – подходить к такой книженции бояться.

– Командир полусотни королевской стражи шевалье Таор Мерн, – ещё неувереннее произнёс юноша.

Я удовлетворённо кивнул:

– Уже неплохо, шевалье. А теперь спросите, с кем имеете честь общаться. Этого требует уже дворянский кодекс. Ибо, не сделав этого, вы жестоко оскорбите меня, и я буду вынужден требовать сатисфакции.

– В-вы?

– Я, конечно я.

– С кем имею честь? – ухватив копьё покрепче, спросил шевалье.

– Герцог Мораты, граф Пустоши, барон Барума и Лерена Серж Белогор к вашим услугам, шевалье! – я коротко поклонился дворянину.

– Бе-белогор? – начал заикаться шевалье. Потом выпрямил копьё остриём вверх, уткнул пяткой в землю, стал по стойке смирно и выпалил: – Герцог! На вверенной мне территории происшествий не произошло!

Потом посмотрел на четыре трупа, и уточнил:

– До этого момента!

Торре расхохотался, а я спрятал жезл в ножны:

– Вольно, шевалье! Я здесь по королевской службе, но не с инспекцией. Вы уж извините, что гранату пришлось швырнуть, но слишком уж у вас настрой был серьёзный!

– Я понимаю, ваша светлость! Вы извините, погорячились. Я второй месяц в должности. А тут смотрю, смертоубийство, на наших глазах. Ну и решил, что разбойники.

Я махнул рукой:

– Не извиняйтесь, шевалье, уже разобрались. И подзовите ваших бойцов. А то они совсем скоро уедут, по-моему.

Мерн только сейчас заметил, что всадники его совсем не собирались оказывать поддержку, и аж порозовел от смущения:

– Они, – прокашлялся он, – Не слишком серьёзно меня воспринимают. Все ветераны. А я... только месяц как начал службу.

– Тогда хотите совет? – я поднял с земли свой плащ.

– Вы меня очень обяжете, герцог!

– Просто Серж, прошу вас! Не нужно церемоний, – я стал отряхивать плащ: – Не сильно ими командуйте. Старайтесь найти общий язык. Слушайте их советов, и я уверен, они вас

полюбят и пойдут за вами в огонь и воду, потому как храбрости вам не занимать! Но и на шею сесть не давайте. Требуйте то, что нужно по службе, но и только!

– Хорошо, ваша светлость, – кивнул Таор, и повернулся к полусотне: – Вадир! Ко мне!

Полусотня подъехала шагом. Метров за десять один из полусотни спешился, вскинул правую руку к груди и отчеканил:

– Ваша светлость, приносим свои извинения! И рады вас видеть! Мы вместе с вами сражались под Тиродем!

Глава 12

Пятеро бойцов усердно копали могилу для разбойников метрах в двадцати от тракта, а я внимательно изучал бумаги, которые мне достались от покойного ныне жреца богини Бау. Торре варил кофе. Ветеран Вадир Эрес и шевалье Мерн почтительно сидели рядом, стараясь не мешать. Когда Торре приготовил любимый напиток, я показал, чтобы он разлил его на четыре чашки, и угостил новых знакомых:

– Господа, мне придётся просить вас о помощи, но предупреждаю сразу, что дело, к которому я вас привлеку, может быть очень опасным! Потому можете отказаться.

– Никогда! – с горящими глазами воскликнул шевалье.

Ещё бы, Каратель просит его о помощи. И он, мимо которого прошли самые страшные и грандиозные сражения последнего тысячелетия, остался вдалеке от почестей, наград. И, быть может, героической гибели на острие атаки. Чтобы красавица соседка, глядящая на него как на мальчика, поняла, как недооценивала Таора. Какой он храбрый, смелый и неустрашимый... был. И чтобы сохла на его могиле. И выплакала глаза из-за безвозвратной потери.

У Вадирэ эмоции были другими, но и он согласился сразу, и не раздумывая.

– Ваша светлость, – ветеран был предельно честен: – Риск с вами большой. Но и награда у вас, я знаю, немаленькая. Люди с радостью пойдут за вами. Тем более знают, что вы зря людей на убой не поведёте. Да и если идёте куда-то, значит, нужно!

– Награда? Да, награда, скорее всего, будет, – я отхлебнул кофе, – Но не факт, что все мы выживем. Потому как нам надо будет штурмовать замок. И ждать подмогу нельзя, иначе птичка упорхнёт из клетки, и мы останемся ни с чем. Потому действовать будем быстро, решительно, и не щадя себя.

– Замок? – распахнул глаза шевалье. – Но здесь поблизости лишь один замок...

– Барона Карха! – закончил ветеран.

– Карха? – изумился я, – Торре, а помнишь барона Зарта Карха из Тироля, с которым я бился на дуэли у маршала Шеридана?

– А как же, – кивнул Торре. – Быстрый, как гадюка. И смертоносный. Его тогда весь Тироль боялся.

– Так это вы его тогда? – распахнул глаза шевалье.

– А замок кому принадлежит? – я вновь отхлебнул кофе.

– Его брату – Курту Карху, ответил мне Вадир Эрес. – И смею вас заверить, ваша светлость, что Курт по смертоносности даже круче Зарта будет! Сам лично видел, как лет пять назад в Тироле на ярмарке он порубал сразу троих наёмников. Да так, что никто ничего понять не успел!

Я курил и мучительно размышлял. А после стал обрисовывать план:

– Вадир, Таор – буду с вами предельно честен, если бы со мной было полсотни моих дружинников, я б даже не сомневался в успехе операции, – увидев, как вскинулись королевские стражники, я примиряюще поднял руку: – Я не хочу вас обидеть! Вы не менее храбрые, не менее умелые воины. Но мои бойцы готовились под определённые задачи, и месяцами учатся, овладевая тактикой и работой в строю, что для штурма подходит идеально. Кавалерия же всегда была сильна в поле. И тут вам равных нет.

– Ваша светлость, – пробасил Вадир Эрес, – Да мы всё понимаем! Видели ваших бойцов в деле под Тиролем. И знаем, кто торнийцев разгромил, и зрожей. Но мы сделаем всё возможное, вы не сомневайтесь!

– Я не сомневаюсь, друзья, но хотя у нас не было месяцев на тренировки, кое-чему обучиться придётся в любом случае! Это поднимет наши шансы на успех. Ну, и позволит нам выжить.

– Мы с радостью, герцог! – воскликнул шевалье Мерн. И вскочил, расплескав кофе.

Я с сомнением посмотрел на слишком рьяного юношу и переглянулся с ветераном. Тот незаметно пожал плечами, мол, что поделать, молодость. Я грустно вздохнул и продолжил:

– Слушать меня беспрекословно! Как только бойцы закопают бандитов – отъезжаем подальше в степь и начинаем тренировки, а как стемнеет – двинемся к замку. Всё понятно?

– Так точно! – гаркнул шевалье. А я махнул рукой и отрешённо стал прихлёбывать кофе, думая, как нам не столько задачу выполнить, но и выжить постараться с таким рьяным командиром.

Через час я уже выстроил кавалеристов в степи, подальше от тракта и стал объяснять им основы штурмовой работы:

– У меня и моего помощника Торре пять светошумовых гранат. Их эффективность вы испытали на себе, когда скакали к нам с копьями наперевес! В дальнейшем я осчастливорю нашу цивилизацию ещё и слезоточивым газом, но пока не придумал к нему заклинание, честно говоря. Ну да ладно, это неважно.

Я ходил перед строем и показывал стражникам гранату:

– Когда я или Торре бросим гранату, через три секунды она взорвётся. Что будет – вы видели и слышали. Поверьте, ночью эффект будет ещё страшнее! Чтобы враг ослеп и оглох, а мы нет, нужно будет закрыть глаза и зажать уши! В руках у вас будут мечи. И чтобы не отрезать себе и товарищам ничего важного при этом, будем сейчас тренироваться делать это правильно.

– Вашество, – раздался голос из строя: – А как мы узнаем в темноте, что граната полетела?

– Отличный вопрос! – кивнул я, – Не бойтесь спрашивать! А на этот вопрос отвечаю: когда я или Торре кинем гранату, мы крикнем «бойся»! Только услышали «бойся», сразу приседайте и закрывайте глаза и уши. Как только бахнуло, встаёте и идёте вперёд на противника, который этого не знает, и будет ослеплён и оглушён. Ещё вопросы?

– А как мы в замок попадём, вашество? У Кархов замок – не деревенская изба.

– Про это вечером подумаем! А сейчас, пока без мечей – бойся!

Мы тренировались до самого заката. Вначале закрывать глаза и уши. Потом – идти хотя бы немного плотным строем. Небольшие кавалерийские щиты, конечно, ни в какое сравнение с ростовыми не шли, и защиты от них было – кот наплакал. Но, как говорят в народе – на безрыбье и стражник солдат! А как стемнело – выдвинулись к замку.

Замок барона Карха стоял на берегу небольшой речушки, в пяти лье от небольшого леса. В этом леске мы оставили лошадей, и дальше двинулись пешком. Перед этим я заставил всех плотно подогнать обмундирование и попрыгать. Благо, народ в страже был опытный, сделали всё хорошо с первого раза – практически ничего не звякнуло и не грянуло. К стене вы вышли уже в крошечной темноте. Небо заволокло облаками или тучами, и не было ни малейшего проблеска звёзд. Вадир, которому приходилось пару раз бывать в замке, рассказал, что укрепление не такое уж и большое. Стены хоть и кирпичные, но всего четыре метра в высоту. От небольшой дружины, разбойников или разбушевавшихся крестьян хватит оборониться, а от войска такие стены не спасут. В самом замке был небольшой двухэтажный квадратный донжон, больше похожий на кирпичную избу, да два строения – одно казарма, а второе – длинная хозяйственная постройка, в которой находились и конюшня и комнаты для прислуги.

Я внимательно осмотрел стену. На ней никого не было, да и не могло быть – толщиной стена была кирпича в два. Вряд ли барон акробатов держал, чтобы те по узенькой кромке бегали. По утверждению жреца тот самый гость из-за моря был здесь. Но завтра уже должен был уехать. И этого допустить было ну никак нельзя. Итак гость этот дел наделал столько, что не один год расхлёбывать. Потому – только штурм. И по возможности захватить заморского товарища нужно живым. Слишком много вопросов накопилось к нему. От попытки переворота в Лесании, до нападения на мою усадьбу и заговора в Тироле.

Ворота замка были обычные. Деревянные. Даже железом не окованы. Кроме пяти световых было ещё шесть обычных гранат. И две я решил потратить на ворота...

Глава 13

Перед воротами последний раз провёл инструктаж:

– Торре! Ты с двумя десятками бойцов от ворот сразу бежишь налево – к казарме. Окна там узкие – и это замечательно – никто не выскочит. Пока бойцы будут держать дверь, ты в это время должен закинуть в окна гаранты! Тебе отдаю три штуки. Этого для казармы хватит с головой. Если дружинники барона выскочат раньше, не знаю как, но остановите! Вадир сказал, что их там не меньше полусотни. Шевалье Мерн, вы поступаете в подчинение к Торре.

Таор Мерн даже не расстроился, что он, дворянин, и поступает в подчинение к безродному воину. Милтон в последнюю кампанию снискал себе такую славу, что и военачальники рангом повыше готовы были к нему в подчинение пойти. Тем более, Торре фактически командовал тысячей, что практически приравнивалось пусть и не к наследственному, но дворянству. Осталось лишь официально назначить его на эту должность и выписать документ на титул.

Я повернулся к ветерану-стражнику:

– Вадир, ты отправишь десяток направо – на всякий случай. Туда, где хозяйственные постройки. Вдруг слуги выскочат, или ещё кто у них там имеется. А с оставшимися двумя десятками пойдёшь со мной. Помните все, услышали крик «бойся» – зажимайте глаза и уши! Мы с вами пойдём в донжон! Там в обычное время не больше трёх-пяти стражников, но сегодня может быть людно. Потому...

– Умрём, но сделаем, вашество, не сомневайтесь! – пробасил Вадир.

– Надо остаться в живых и выполнить задачу, Вадир, потому слушай и запоминай! Врываемся и сразу бежим к донжону. Если дверь открыта, я кидаю внутрь последнюю гранату, и за мной бежите вы.

– Вашество, – набычился Эрес, – Может, всё же, мы первые побегим?

– Приказы не обсуждаются, – перебил я. – И я уже объяснял, что у меня преимущество в скорости из-за магических способностей. То есть, я быстрее вас. Намного. А ещё раз перебеёшь – зубы вышибу. Понял?

– Так точно, вашество, – опустил голову ветеран.

– Итак. Если дверь открыта, я кидаю внутрь гранату, потом забегаю, вы бежите за мной. Убивать в крайнем случае, если крикну. Если же буду молчать – старайтесь оглушить и связать! Петлей мы наделали с запасом. Остальное – по обстоятельствам. Слушать мои приказы и тут же выполнять. Кто не выполнит и не будет убит врагами – убью самолично после боя! Всё ясно?

– Так точно!

– Ну, боги в помощь!

Несмотря на мои опасения, всё пошло, в принципе, неплохо. Слишком уж неожиданным, видимо, было нападение. Две гранаты сорвали некрепкие ворота на раз. Мы быстро метнулись внутрь, и Торре, на ходу взмахнув мечом, перебил горло стража. Второго охранника зарубил Вадир, проявив чудеса ловкости и скорости. Я рванул к донжону, даже не глядя по сторонам. Бойцы должны всё сделать правильно. Если же нет... сейчас не время об этом думать.

Небольшой двор я пролетел за секунды, рванул на себя дверь, и та легко открылась. Внутри услышал заspanные, испуганные голоса, и швырнул сразу две свето-шумовые гранаты, тут же захлопнув дверь. Когда внутри бахнуло, ко мне подбежал Вадир с другими бойцами.

– За мной! – рявкнул я, и ворвался внутрь.

На полу копошились трое баронских дружинника в исподнем, прижимая к лицу ладони и тихо подвывая.

– Связать! – проорал стражникам, перепрыгивая копошащиеся тела, и вбегая по лестнице вверх. Со мной вместе побегал Вадир Эрес и ещё человек пять. Деревянная лестница круто изгибалась перед вторым этажом, и потому я сильно охренел, выскочив прямо на какого-то

бородатого мужика. Тот, правда, охренел ещё больше. Но ненадолго, потому как правой рукой, в которой был зажат меч, я ударил бородача в морду, и мужик упал как сноп, закатывая глаза.

Я выглянул в коридор, и увидел, как из дальней комнаты выскочили четверо: мужик в чёрном, похожий по описаниям на того самого колдуна, двое жрецов Бау в знакомых уже шароварах и, видимо, сам барон. Между нами было метров десять, и я катнул светошумовую гранату перед собой, глядя, будто в замедленной съёмке, как побежали ко мне зловещие персонажи. Автоматически присел, прикрывая глаза и уши, и тут же рвануло. Я вскочил, и увидел, как катаются по полу барон и жрецы. Но вот колдун в чёрном... спокойно стоял в двух метрах от меня. При этом внимательно вглядывался, будто увидел нечто невероятно интересное. Лица гостя из-за моря видно не было из-за чёрной повязки на пол-лица, зато глаза – ярко-красные, будто с вживлёнными рубинами, пылали, словно вобрали в себя свет гранаты. И ещё было что-то странное в этой таинственной личности. В глазах. В повадке. Но размышлять я не стал. Прыгнул вперёд, ускоряясь, целясь левой рукой в лицо. Воздух уже привычно сжался, становясь густым, время стянулось, и я начал растягивать губы в улыбке, ожидая завершения схватки, но колдун меня удивил. Он спокойно шагнул в сторону, уходя с линии удара, и ткнул своим посохом мне в голову. Двигался этот незнакомец в чёрном невероятно быстро. Быстрее даже, чем я. Лишь все мои рефлексy позволили вовремя уклонить голову с линии удара. Я тут же стал разворачиваться, одновременно выкидывая левый прямой в голову человека в чёрном. Но тот опять уклонился. Легко, непринуждённо. И вновь ударил посохом. На этот раз размашисто, будто отмахиваясь от надоедливой мухи, и целя мне в ноги. Я прыгнул, понимая, что не успеваю, но посох, слава местным богам, попал в подошву берца, подсекая меня. Падая, я швырнул меч клинком вперёд. Чёрный вновь уклонился, но уже не столь удачно. Клинок всё же попал по касательной в руку с посохом.

Колдун зашипел, чуть не выронил палку, но быстро собрался, ухватил её обеими руками и размахнулся, целя сверху вниз. Но тут подоспел Вадир с двумя бойцами. И бросил в колдуна копье. Пусть и медленно, но колдуна это отвлекло на мгновение. Мне хватило и этого. Я бросился в ноги чёрному, и борцовским приёмом свалил его на землю. Навалился всем телом, чувствуя, как нечеловечески сильный враг практически скидывает меня. И вновь спас ветеран. Ударил ногой в голову мерралову ниндзя, и тот обмяк подо мной. Не веря в такую удачу, я секунду приходил в себя, а потом резко перевернул бесчувственное тело на живот, и стал вязать руки и ноги твари, заорав бойцам:

– Вяжите остальных, пока не очнулись!

Через пару минут всё было кончено. Чувствуя, как от пережитого ужаса меня потряхивает, я спеленал чужака кучей верёвок, и тут же отправил Вадира вниз, узнать, как дела у Торре и остальных. Через пять минут ветеран вернулся и сообщил, что у Торре всё прошло по плану – дружины барона больше нет. Слуги даже не вышли из хозпостройки, закрывшись там изнутри. Стражники споро укладывали жрецов богини и дружинников барона Карха вместе с бароном в рядок. На чёрном колдуне я сидел и пытался справиться с дрожью. Достал трубку, попытался набить, но табак рассыпался снова и снова. Кое-как мне всё уже удалось набить и раскурить гномий подарок, и я с удовольствием затаился, чувствуя, как расслабляюсь понемногу.

Вскоре наверх поднялся сияющий Торре:

– Вашество! Всё прошло отлично! Из казармы даже выскочить никто не успел. Я закинул три гранаты, и потом только осталось добить раненых!

Я устало кивнул, и приглашающе махнул рукой – садись, мол. Достал флягу и сделал большой глоток воды:

– А мне... пришлось повозиться.

Торре понимающе глянул на тело в чёрном, на котором я сидел, будто на скамейке.

– Здоровый попался? Лицо ещё не видели? Вдруг знакомый?

– Здоровый – не то слово! Светошумовая граната вообще не взяла, и если б не Вадир...

Я перевернул тело, сдёрнул с лица повязку. Заматерились с Торре мы одновременно!

Глава 14

Только глаза у пленённого были относительно человеческие. Всё остальное... Нос крючковатый, птичий. Не нос, а клюв настоящий. С одним отличием, вместо нижнего клюва у твари был вполне себе рот. Не совсем человеческий, почти безгубый. Но если эту щель и можно было чем-то назвать, то только ртом.

– Это что вообще такое, вашество? – почему-то шёпотом спросил у меня Торре Милтон.

– В рыло не секу! – честно ответил я. – Не человек – это точно.

– И не гоблин, и не зрж. И не гном, – принялся перечислять разведчик.

– Заткнись уже, – нервно хохотнул я, – Лучше скажи – ты слышал о таких хоть что-то?

Милтон развёл руками, показывая, что не слышал, и не видел. К нам подошли Вадир с шевалье Мерном. Взглянули на пленника, и даже взбледнули немного.

– Господа, десять золотых тому, кто расскажет, что за тварь мы поймали!

– Сам ты тварь! – вдруг прошипел пленный, и я даже подпрыгнул. Связанный колдун открыл буркала и уставился на нас.

– Смотри, оно говорящее! – с восхищением проговорил Торре.

– Милтон, – я с укором посмотрел на своего главу разведки, – Негоже про мыслящее существо говорить ОНО. По крайней мере, пока мы не определились с полом этого... или этой.

– Вы думаете, это может быть девочка? – с сомнением протянул Милтон.

– А почему нет? – резонно спросил Вадир, – Вы зржих видели? Вроде девочки кхм.. ниже пояса, а выше – зржи мальчики и то посимпатичнее будут.

– Вашество, так это что, штаны с него снимать, чтобы понять, мальчик или девочка? – поинтересовался Милтон.

Связанное на полу существо зыркало на нас своими глазищами, и молчало.

– Господа, – почти жалобно произнёс юный шевалье, – Но если оно разговаривает – можно же спросить.

Я решил воспользоваться предложением Мерна, и присел на корточки перед пленником:

– Ты кто, клюворылый?

Молчание. Я тяжело вздохнул, и кивнул Милтону:

– Снимай штаны. Самому охота глянуть, что нам судьба преподнесла.

– Не-е-е-е сметь! – прошипел пленник. – Я лепр!

– О! Завязался диалог, – радости моей не было предела: – Лепр – это имя или самоназвание расы?

– Самоназвание, – пристально глянул на меня клювастый. – А ты кто?

– Я-то? – я махнул рукой: – Человеки мы. Или люди. У нас сразу два самоназвания.

– Ты не отсюда, – лепр продолжал пристально на меня смотреть. – Так кто ты?

– Да и таких как ты в этих местах сроду не видели, – усмехнулся я. – Хотя не это сейчас главное.

– А что главное?

– У нас, у людей, есть такое правило, что вопросы задаёт развязанный, а отвечает на них связанный! – я подмигнул клювастому и протянул вперёд свои руки, показывая их: – У меня на руках верёвок нету!

Лепр закаркал вдруг истошно, взхлёб, будто забулькал кипятком в старом дырявом чайнике, и я с удивлением понял, что это у неизвестного существа смех такой. Тело лепра вздрагивало мелко, будто в трясушке. А безгубый рот искривился вчетверо. Клюворылый отсмеялся, прокашлялся и произнёс:

– Хорошее правило. И шутка хорошая. Ну, спрашивай, развязанный человек.

– Как ваше имя? – я сел поудобнее, и вновь принялся набивать трубку.

– Гайоген.

– Фамилия?

– У нас нет фамилий, – мотнул головой лепр, – Лишь родовая принадлежность. Я принадлежу к роду Верет.

– Откуда вы, Гайоген из рода Верет?

– Из-за моря, – несмотря на связанные за спиной руки, лепр умудрился пожать плечами.

– Вы живёте на острове или на материке?

– На это, увы, я не могу вам ответить, хоть руки у меня связаны, а у вас нет, как метко вы заметили.

– С какой целью вы сюда прибыли?

– И этот вопрос я оставляю без ответа.

Я закурил и пристально посмотрел на лепра:

– Гайоген из рода Верет, позвольте вам обрисовать ситуацию. Если вы будете и дальше упорствовать, мне придётся применить к вам пытки, чего мне очень не хотелось бы.

Лепр вновь забулькал смехом, и произнёс:

– Если захочу, я буду нечувствителен к боли. Совсем. Так что пытки меня не волнуют.

– Членовредительство тоже? – я с интересом следил за клюворылым: – Отрежем руки и ноги, и так оставим. Будете жить долго и несчастливо жалким калекой.

– В этом случае я умру, – спокойно произнёс Гайоген.

– Это если мы позволим, – не менее спокойно ответил я. – Королевство Лесания не самое маленькое. И уж приставить к вам сторожа с целебным амулетом, который будет вас вытаскивать с того света...

– С того света? – вдруг опять встрепенулся лепр, – Кто ты, герцог Белогор?

– А что не так с тем светом? – недоумённо спросил я клюворылого.

– То, что на этом материке говорят загробный мир, а не тот свет.

– Ну, я люблю образность, – я выдохнул дым, и подмигнул лепру. Вот же тварь внимательная! – Я вам лучше ваши не очень радужные перспективы дальше расскажу. Четвертуем мы вас, и будете вы эдаким обрубком лежать день за днём.

Лепр продолжал пристально меня разглядывать.

– А ещё лучше, – воодушевляясь, продолжал я, – Четвертуем, и в клетке на потеху публике вывесим в центре столицы! Будете лежать на всеобщем обозрении. И каждый прохожий сможет яйцом тухлым кинуть, или комком грязи!

– Вы это не сможете сделать, – дрогнувшим голосом проговорил клюворылый.

– Я, может, и не смогу, – кивнул я, соглашаясь: – Но вот королевскому палачу сомнения неведомы! Говоришь резать – режет. Говоришь рубить – рубит.

Лепр задышал часто. Заморгал глазами. Но говорить начал спокойно:

– И чем же я заслужил такие издевательства?

– Как чем? – удивился я. – Попытка переворота – раз. Следствием и судом уже точно установлено, что именно вы подбивали на переворот герцога Блекла. И вы были зачинщиком заговора. Второе – нападение на мою усадьбу и смерть моих людей. Даже этого вполне хватит, хотя я уверен, что мы найдём гораздо больше. А у нас, людей, с государственными преступниками не церемонятся.

– Герцога Блекла я не подбивал на заговор, – всё так же спокойно заговорил Гайоген из рода Верет. – Оказывал помощь, да. Но это было по просьбе короля Казиуса!

Тут я ох.. как изумился! Окончательно. Но быстро взял себя в руки:

– Это не отменяет того факта, что вы были причастны к попытке государственного переворота. А это у нас карается. И весьма. Ну, и второй пункт обвинений никто с вас не снимает.

– По второму пункту действительно виновен, – прокаркал лепр, – Но людей я не убивал, и этого не хотел. Мы – лепры – жизнь считаем одной из важнейших ценностей. Если вы заметили, то и в схватке с вами я старался не нанести вам смертельных ранений.

– А отчего они умерли? От кашля? – спросил я с издёвкой.

– Нет, от рук бандитов. Я сильно ошибся, что доверил дело не наёмникам, а бандитам, и те всё сделали по-своему.

Глава 15

Мы стащили связанного лепра на первый этаж, и усадили на стул в обеденной зале. Напротив, за этот же небольшой деревянный стол, сел я. Побарабанил пальцами по столу, поразмыслил, и начал допрос опять.

– Итак, поддержать герцога Блекла попросил король Казиус?

– Совершенно верно, – кивнул клюворылый.

– Для чего?

– Казиус хотел объединить всех людей вместе. Это благородная цель и она... отвечает нашим планам.

– Объединить вместе, – взъярился я, – Ты видел, скотина, что Казиус делал на захваченных лесанийских землях?

– Видел, – опустил голову лепр: – После этого я и покинул короля. Хотя волшебников, которых привёл с собой, забрать не смог. Те решили остаться.

– Во-о-о-олшебников? Это не тех уродов, которые портал между мирами открыли?

– Вернее сказать, не открыли портал – это совсем другое, а просто сделали пространственно-временной разрыв в матрице этого измерения.

– Это палачу будете объяснять, разлюбезный Гайоген из рода Верет. Я ж говорил – и другие грехи ваши найдутся.

– Так я не делал разрыва, – лепр уже начал серьёзно беспокоиться. – Разрыв сделали люди, которые пришли со мной на этот материк.

– Пришли откуда?

– Я не могу вам этого сказать.

– А зачем пришли? Это-то вы сказать можете?

– Могу, – кивнул лепр, – Нам нужна помощь.

– Настолько, что вы рвёте это измерение, помогаете убить самодержцев и нападаете на чужие дома?

– При достижении великой цели все средства хороши, даже если они не сильно чисто-плотны, – сухой голос лепра вновь напомнил птичий клёкот.

– Не буду спорить, не моралист ни разу. Но что ж это за цель такая, раз готовы были на столь многое?

– Я не могу вам сказать, – лепр был непреклонен.

– Вы понимаете, что если не расскажете мне, то цель ваша уже никогда не будет выполнена. А если расскажете... кто знает?

Лепр задумался. Сидел, смотрел на меня своими глазюками и молчал. Торре в это время принёс мне и себе по чашке кофе, который уже сварил на баронской кухне, и присел рядом. Вопросительно глянул на меня, но я махнул рукой, мол, погоди пока. И стал неторопливо прихлёбывать горячий напиток. Видно было, что размышления лепру даются нелегко, и раздрают пришельца из-за моря нешуточные противоречия. Лицо его временами будто рябью шло. Милтон тихонько спросил:

– Что с остальными делать?

– Пусть пока связанные лежат. После решим.

– А Шиб и Здик когда вернутся?

– Когда всё разведают, – ответил я Милтону, и разозлился: – Чего ты пристал? Кофе пей! Не мешай человеку, ой, лепру думать!

А Гайоген из рода Верет наконец решился:

– Я расскажу про свою цель, и как я попал на материк. Но тогда в обмен вы должны обещать, что если решите меня казнить, то сделаете это быстро и... без унижений.

– Торжественно клянусь! – ничуть не кривя душой, сказал я, и лепр начал свой рассказ.

Если коротко и без подробностей, то лепр прибыл с огромного острова типа нашего Мадагаскара. Остров этот лежал недалеко от материка, откуда и бежали в своё время люди и... лепры. Да, эти расы были дружественными изначально. И продолжали оставаться такими же. Основная часть людей уплыла на этот материк, который назывался, оказывается, Ресепта. А первый материк носил название Орига. И когда на Ориге появилось ЗЛО, люди и лепры сражались с ним плечом к плечу, но потом вынуждены были отступить. Чтобы укрепить силы. Восстановиться. Потому как локальные битвы если и выигрывали, то войну они проигрывали напрочь. Часть людей и лепры остались на острове Надежда. А часть людей уплыла на Ресепту, где и создала людскую империю. И те и другие должны были готовиться к решающей битве со злом, потому как то не могло остановиться, и продолжало растекаться, как раковая опухоль.

– Изменённые, нападающие на северное королевство – часть этого зла. Но дело в том, что это малая часть. Не самая страшная. Зло меняет даже местность, коверкая всё под себя. Изменяя не только животных, но даже растения, – рассказывал Лепр. – Вначале появились монстры, огромные, сильные. Они обосновались в горах и спускались всё чаще вниз. Уничтожая, захватывая. А вместе с ними началось изменение местности. Армии людей и лепров приходили. Побеждали монстров. Но ничего не могли поделать с изменениями. И в этих проклятых местах опять появлялись монстры.

– А что изменилось теперь? – спросил я.

– Мы нашли способ, как бороться с изменениями, – пожал плечами Гайоген. – Но у нас нет большой армии, чтобы сражаться с монстрами, населяющими материк. Потому меня отправили сюда, за помощью.

– И ты попал к Казиусу?

– Совершенно верно! – кивнул лепр. – Он сказал, что помочь сможет только в одном случае – если человечество объединится. Он был убедителен. Я поверил. Лишь потом понял, что он меня обманул. Но... было уже поздно!

– Ну, человечество практически объединилось, – я устало потёр виски, – По крайней мере, северная часть материка.

– Да, – кивнул лепр, – Во многом благодаря появлению некоего Белогора, который расстроил все планы Казиуса и разбил зрожей. Потому я и заинтересовался такой фигурой. Решил провести разведку, и обыскать ваш дом. К чему это привело – вы и сами знаете.

– А жрецы богини Бау?

– Они всё знают, и много веков хранили тайну, почему-то ничего не сообщая о ней другим людям на материке. Когда я к ним пришёл, настоятель дал троих жрецов мне в помощь.

– А почему не оставить тот материк в покое? – спросил Торре.

– Потому что зло, поселившееся на нём, не успокаивается. У вас – изменённые на севере материка. У нас... – Гайоген помялся, – Тоже хватает проблем. Мы с людьми постоянно отражаем нападения на наш остров. И час последней битвы рано или поздно настанет. И будет решаться судьба наших рас.

– Ладно, давай без пафоса, – решительно оборвал я лепра. – Чем ты Казиуса заинтересовал? Сомневаюсь, что он бесплатно стал вдруг таким дружелюбным.

– Знаниями и алмазами, мой проницательный собеседник, – улыбнулся Гайоген.

Я поразмыслил немного и повернулся к Милтону:

– Торре, разрежь верёвки на нашем госте!

– Вашество! – пытался возразить разведчик, но я лишь кулаком пригрозил, и тот послушно стал резать путы, стягивающие руки и ноги лепра.

– Вы едите и пьёте то же самое, что люди? Или? – спросил я у клюволицего.

– Всё то же самое, – сказал лепр, и вдруг улыбнулся признательно: – Спасибо!

– Пока не за что, – отрезал я, – Решать, что делать со всем этим буду не я, а Императрица. К ней мы и направимся.

– А лично вы, что решили бы? – мягко спросил Гайоген. – Вы бы нам оченьгодились!

– Если зло расплзается – нужно сражаться, что тут решать? – удивился я, – Жить хочется. И жить хочется в нормальном мире. А не в этом вот... изменённом. В общем, сейчас кушаем, потом решаем, что делать с бароном-заговорщиком, а после в столицу!

Глава 16

Грёбанный костюм сидел на мне, как седло на корове. Шею стягивал тесный воротничок. Движения скованы плотной тканью с рюшками и позументами. А тут ещё огромная бальная зала королевского дворца с толпой народу. На наше с Эльзой и Айей бракосочетание припёрлись мало того, что чуть ли не все дворяне королевства, так ещё и представители от Торна, Тэнебери и Снэга. Все расфуфыренные. Чопорные. Впрочем, как и я сам. Да и бальная зала поражала грандиозностью. Огромные люстры с магическими светильниками. Стены и потолок в позолоте и лепнине. Даже полы с причудливыми узорами. И огромные столы буквой П по периметру зала. Там люди пили и ели – в центре зала танцевали, болтали, собирались кучками. Прямо как у нас на сельской свадьбе. Всё отличие – народу было не меньше тысячи человек. И одеты похлеще. Дамы в невообразимых платьях разных цветов со всякими там лентами да бумбонами. Дворяне в сюртуках, фраках. Уж не знаю, как эта хрень называется. Но неудобная – жёсть! Тесная. Но вся расшитая. И длинные фалды почти до колен. На моём сюртуке был мой герб: солнце со скрещенными мечами. На сюртуках других дворян их гербы. И тут геральдика поражала воображение. Взыбленные львы и мантикоры менялись обвивающими дев змеями, луки и алебарды одних дворян контрастировали с колесом или башенкой замка у других. Будто татухи у авторитетов, вдруг подумалось мне.

Сама свадьба проходила в два этапа. Первый – ещё днём, при огромном стечении народа, когда мы вначале с Эльзой, а затем с Айей пили из одного кубка, и жрец Виза скреплял нас узами брака. Уже через пятнадцать минут хождения, стояния, ожидания для меня всё вокруг слилось в бесконечный водоворот событий. Вот прибывает первая невеста. Я встречаю её на ступенях храма и веду вверх под песнопения жриц. Там бубнёж главного жреца. Шёлковая лента, перехватывающая наши с Эльзой руки. Чаша. Поцелуй. И радостные крики священнослужителя о том, что Виз благословляет сей брак. Потом благословление Императрицы, бывшей на торжество. А после всё по второму кругу, но уже с Айей. Крики народа, поздравления друзей и соратников, и вообще малознакомых и совсем незнакомых людей. А после поход во дворец. Через огромную толпу, кидающую в нас букеты. Хорошо, что от храма Виза до дворца идти всего ничего – метров триста. Иначе с ума бы сошёл!

А второй этап начался в бальном зале с подарков. И это стало самой приятной частью. Люблю, когда одаривают. И первой подарок сделала Императрица, подарив... титул герцога, но уже лесанийского. И замок возле столицы. Услышав о замке народ ахнул, а Эльза, стоявшая рядом со мной, ехидно ухмыльнулась и прошептала, наклонившись к уху:

– Сестрица дарит нам замок, который итак, по сути, был моим. Вот же жадина!

– Не волнуйся, милая, мы своё получим, – прошептал я ей, – А она итак все расходы по свадьбе на себя взяла!

Изольда, глядя на нас, видимо, поняла, о чём говорим, и возвела глаза вверх, показывая, как ей надоели наши шуточки. Айя, кстати, тоже держалась молодцом. Уже попривыкла и к людности, и к местному высшему свету. Эльза, светлая, блондинистая, была в тёмно-красном платье. А Айя, тёмная, почти графитовая, в белоснежном одеянии. Обе смотрелись просто великолепно, и я не раз замечал восхищённые взгляды мужчин и завистливые женщин. После подарков от Императрицы, мы развернулись к залу. Я в центре. Эльза держит меня за правую руку, а Айя за левую. Ну и началось. Первыми подходили представители королевских домов и поздравляли принцессу Эльзу, принцессу Айю, ну и меня за компанию с бракосочетанием. Ну, и подарки были королевские. Золото, украшения, счета в банках на наше имя. После королевских домов пошли дворяне. Граф Шеридан-старший, растолкав всех, вручил мне меч какой-то там дивной работы, золотую цепь, глядя на которую братки из моего мира расплакались бы от зависти, и перстень с моим гербом. Жёнам моим подарил зеркальца ручной работы, инкру-

стированные драгоценными камнями. И ещё что-то. И понеслось. Дворяне подходили, дарили, уходили. И так около часа. Если бы слуги не уносили подарки, нас завалило бы уже минут через пятнадцать.

А потом началось застолье. И это особый вид искусства. И опять Эльза по правую руку, Айя по левую. Справа от Эльзы сидела Императрица, милостиво кивая кому-то, слушая, хохоча и весело перешучиваясь с гостями. Я тоже шутил, правда, не помню про что и как. От отчаяния даже бокал вина хлопнул, хотя алкоголь не сильно люблю. Поели, а потом начались танцы. И тут по этикету жёны тусили сами по себе, муж сам по себе. Вроде как последний свободный вечерок. Ну, я не особо расстроился. На свадьбе были мои друзья Курт и Макс, тут же был Яг. Арон Шеридан-младший. Был и Торре, получивший от меня титул дворянина и две деревеньки под Лереном. Мы быстро сколотили небольшую банду, отошли за колонны, обрамляющие зал, и весело болтали. Курт и Макс время от времени убегали, крали со столов еду и вино, и тайком приносили пожрать и выпить на всю честную компанию.

Впрочем, таких как мы было много. И в нашу нишу частенько заскакивали другие дворяне. Знакомились. Шутили. Болтали. Правда, не обошлось и без эксцесса, когда к нам в нишу зашёл некто граф Эрнольд Вотикус со своей свитой из молодых дворян. Он познакомился со мной и Ягом, остальных знал давно, и стал с нехорошей усмешкой интересоваться, хватает ли мне времени на обеих жён. По натянутым улыбкам друзей я понял, что граф появился неспроста, потому холодно улыбнулся:

– Вы с какой целью интересуетесь граф?

– Чистое любопытство, – так же холодно ответил Вотикус, растягивая губы в некоем подобии ухмылки, – Слышал, что вы согреваете постель не только своих жён, но и кое-кого ещё.

Арон Шеридан вспыхнул, и пытался ответить, но я остановил его жестом руки, и тщательно выговаривая, ответил:

– Говорят, что кур доят, граф. Но лично вы можете не волноваться – вашу постель я точно согревать не буду.

Дворяне грохнули хохотом. Эрнольд вспыхнул, но остался вежливым:

– Герцог, я очень рад это слышать, а то поговаривают, что вы свою безудержную энергию, куда только не направляете.

– А вы бы меньше слушали, что говорят о других, и делали бы всё, чтобы говорили больше о вас, граф, – вернул я любезность непонятно за что невзлюбившему меня дворянину.

– Я непременно воспользуюсь вашим советом, герцог, – криво ухмыльнулся Эрнольд, и пошёл дальше по залу.

– Что за фрукт? – спросил я у Арона.

– Граф один из лучших фехтовальщиков. Правда, фехтовать предпочитает в учебных залах и на дуэлях, а не на войне.

– А я при чём?

– Поговаривают, – Арон наклонился ближе к уху, – Что граф был фаворитом королевы, пока не появились вы.

Я понятливо кивнул, и задумался. Отвергнутый любовник. Что же, тем хуже для него, что показал так открыто свою неприязнь. Предупреждён – значит вооружён. Наклонился к Торре, и шепнул:

– За этим графом приставить соглядатаев! Чтобы за каждым шагом следили. За домом пусть тоже следят. Ну, и прислугу пусть подкупят! Я тебя уже учил, как и что делается, не маленький – справишься.

Торре Милтон понятливо кивнул, и быстро исчез. Вернулся уже минут через пятнадцать с бутылкой вина и гроздью винограда. Пьяно улыбнулся всем, и воскликнул растягивая слова:

– А вот и я, га-а-а-аспада! Кому свежего винца? – и наклонился к моему уху: – Всё сделано, Серж! Бойцы поручение получили и уже выполняют!

Глава 17

Словно утка сквозь ряску на пруду через толпу дворян, важно переваливаясь с ноги на ногу, к нам протиснулся советник снэгского короля Глациса Третьего герцог Рэстес Джо. В отличие от местных дворян северный властитель был одет более практично и неброско. Тёмно-синий камзол, шаровары вместо узких брюк, да подобие кушака. Лишь массивная золотая цепь выделялась на скромной одежде. Рэстес уже поздравил официально, а сейчас, видимо, решил и неофициально поприветствовать, что, учитывая мою некоторую кхм... близость к королевской семье, было неудивительным.

– Серж, мальчик мой! – заорал северный герцог, – Я очень-очень за тебя рад! И не свадьба главная причина моей радости!

Дворяне примолкли, а я, зная манеру герцога подкалывать всех и вся, криво улыбнулся, и вынужденно ответил:

– Благодарю вас, Джо. И спешу спросить, что именно стало причиной вашей радости?

– Ну как же? – изумился Рэстес, – Ты за один день приобрёл сразу две жены и... ни одной тёщи!

Наша часть зала грохнула хохотом. Я тоже улыбнулся и махнул рукой.

– Как дела? – облапив меня, вопрошал северянин.

– Всё так же, – пожал я плечами, и подкатил, будто в порыве стеснительности, глаза повыше: – С каждым годом всё красивее и умнее. Уже даже поражаюсь, как такую красоту земля носит.

Дворяне вновь грянули хохотом, а одна из дам, находившаяся рядом, ехидно заметила:

– Герцог Белогор, вы забыли упомянуть ещё одно своё достоинство – скромность!

– Ах, правда? – вскричал я, – Ну, так исправляю это упущение! Герцог, скромность моя тоже растёт!

– Да ладно? – удивился Рэстес.

– Конечно! – максимально искренне ответил я.

– И это ваша скромность заставляет вас говорить о красоте и уме, герцог? – спросила всё та же дама.

– Совсем нет, – повернулся я к ней, а Арон, зная, что запомнить всех я не в силах, шепнул на ухо, что это баронесса Эразма Райа: – О красоте и уме заставляет говорить меня моя честность. Потому краснею, но говорю о себе правду, баронесса.

– Краснеете? – не унималась прицепившаяся дворянка: – Как-то незаметно!

– А у меня странная особенность организма, мадмуазель Райа, – с поклоном ответил я: – Я краснею исключительно внутрь. Вот даже сейчас смотрю на вас, и краснею.

Дворяне опять заржали, а Эразма, став объектов пристального внимания, вдруг покраснела сама, и быстро скрылась в толпе.

– Герцог, да вы не только на поле брани умеете страх наводить! Языком вы тоже неплохо владеете! – мило улыбнувшись, проговорила ещё одна дама. Эту я помнил – графиня Луиза Портье – милое очаровательное создание лет двадцати пяти. Молодая вдова престарелого мужа.

– Вы совершенно правы, графиня, языком я тоже, кхм... неплохо владею, – вернул я улыбку светской даме. Та тоже почему-то густо покраснела, и впорхнула в толпу.

Тут уже граф Шеридан-младший вместе с Ягом захохотали в голос.

– Граф! – Яг, он же шевалье Яголь Мораес хлопнул Шеридана по плечу: – За нашим герцогом даже на балах прятаться можно!

Тут меня под руку ухватила Эльза, и потащила куда-то вглубь зала, знакомить с «самой лучшей в мире подружкой» детства. И вывела на... конечно же графиню Портье! Та, увидев меня под ручку с Эльзой вновь мучительно покраснела, но сделала книксен:

– Рада нашему знакомству, герцог!

– Взаимно, графиня, – я вернул поклон, – Тем более, что мы с вами уже нашли общий... язык.

Луиза покраснела ещё сильнее, хотя это казалось невозможным, и брызнула смехом, ярко и заразительно. Когда мы рассказали причину нашей весёлости Эльзе, та тоже посмеялась, а потом отвела нас на балкон. Я наконец-то спокойно закурил, а Эльза стала объяснять мне и Луизе:

– Во дворце интриг и интриганов хватает. Баронесса Эразма Райя, которая пыталась «уколоть» тебя – сегодняшняя любовница графа Вотикуса. И когда граф с тобой поцапался, видимо, постаралась отомстить. Хотя и граф и баронесса откровенно глупы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.